

Валерий Сабитов

ТУМАННОСТЬ
научно-фантастический роман

Книга первая
МИРАЖИ МИРА ЯВИ

A romantic scene of a man and a woman embracing in a vast, starry space. The man is on the left, and the woman is on the right, her arms around his neck. They are silhouetted against a bright, glowing light source, creating a warm, golden glow. The background is filled with numerous small, bright stars, giving the impression of a starry night sky or a distant galaxy. The overall mood is intimate and dreamlike.

16+

Валерий Сабитов

**Туманность. Книга
первая. Миражи мира Яви**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сабитов В.

Туманность. Книга первая. Миражи мира Яви / В. Сабитов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В романе читатель встретится с героями диалогий «Ошибка Фаэтона» и «Оперативный отряд». Фаэт Эрвин, его мать индеанка Леда, землянин Демьян Прохоров, айлы Нур и Азхара вместе с нами совершат звёздное путешествие. Облако Оорта – Ила-Аджала – Земля – Гайяна, - таков маршрут, предложенный живым кораблём по имени Ананда. В пути к ним присоединятся землянин Иван Ефремов и юная гайянка Кея. Притяжение из глубин Туманности усиливается. Мир известной нам Яви оказывается неожиданно противоречивым. И в нём непросто обрести и защитить родной дом...

Содержание

Предисловие автора	6
Книга первая	7
Часть первая	8
Сфера Оорта	9
Крест и Корабль	14
Разрыв Алгоритма-1	23
Часть вторая	27
Ард Айлийюн	28
Храм	34
Предложение короны	38
Искажение Зоны Златовласки	40
Маленький народ	42
Импортированный матриархат	45
Скрытое дыхание Дзульмы	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Валерий Сабитов
Туманность
НАУЧНО—ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

РОМАН—ДИЛОГИЯ
Книга первая: «Миражи мира Яви».

Книга вторая: «Явь мира Тантры»

Предисловие автора

Пришёл светлый вечер, и душа моя сказала: «Пора!». Рождённая призывом мысль взяла курс на продолжение дилогии «Ошибка Фэтона». Созрел подробный план, распределились по частям-главам эпизоды. Люди Земли – вновь рождённые фэты и выжившие земляне – занялись ликвидацией последствий вторжения в Солнечную систему ящеров Сириуса. Человечество, – более чем раньше, – проявляет неразумность. Цивилизация постепенно гаснет и, похоже, обречена на вырождение. Фэты, среди которых большинство женщин, пытаются отыскать способ создания Цитадели вне Земли. Мечта о закрытой от вселенских ветров Космической Шамбале... Работа над романом-антиутопией пошла спокойно и размеренно, в привычном, штатном напряжении.

И вот: заканчиваю первую главу – и герои книги (фэт, его мать и землянин), возвращаясь из экспедиции на Облако Оорта, не узнают родную планету. Это – не Земля! Мне ясно: перед ними Ила-Аджала, родина айлов. Совершенно неожиданно!

И я, вместе с экипажем загадочного корабля-Сферы, в трансе.

Сюжет романа разваливается, ведущие темы исчезают... Пытаюсь вернуть течение событий в ранее определённое русло, но не выходит. Перо зависло. Но через несколько ночей приходит озарение. И действие переносится в пространство дилогии «Оперативный отряд». Меняется вся структура книги, начиная с замысла. И рождается новое название романа! После чего подробный план «Туманности» воплощается на бумагу удивительно легко. Мистическим (или эзотерическим?) образом происходит, – абсолютно до того не предполагаемое, – включение в ткань романа Ивана Антоновича Ефремова. Его близкое, порой осязаемое, присутствие оказывает сильнейшее влияние не только на содержание, но и сам процесс работы над рукописью.

Оживает лента воображения, эпизоды предстают перед внутренним зрением в чёткой динамике, в цветах и красках.

Любимые моему сердцу радужные айлы, холодно-рациональные превосходные фэты, противоречиво-эмоциональные земляне... Им предстоит встретиться с представителями иных разумных рас Галактики. Впереди переоценка ценностей, переименование личных и общей картин мира.

Роман «Оперативный отряд», посвящённый приключениям айлов, издан на российском литературном пространстве раньше «Ошибки Фэтона». А написан позже... И я не думал о его скором продолжении. Да и слишком далеки, казалось мне, айлы от фэтов. Несмотря на то, что их миры освещает общая звезда.

Земля фэтов прошла сложный путь в истории, во многом совпадающий с историей Земли, на которой фэты – всего лишь легенда. Легенда оживает и проникает в реальность. Но даже автору неизвестно, насколько Земля в одной ипостаси-измерении зависима от другой. И какая из них претендует на истинную действительность.

«Туманность» можно рассматривать как отдельное, автономное произведение. Но, чтобы достаточно плотно войти в Контекст, желательно предварить её чтением «Ошибки Фэтона» и «Оперативного отряда». Или же обратиться к ним после «Туманности».

Доброй Фантастики!

Книга первая

Миражи мира Яви

ЯВЪ – Реальная действительность. Противостоит сну, бреду, мечте.

Антиномия яви и неяви самостоятельно неразрешима.

Из словаря И. Ефремова для оппозиции Долины Асли

.

Прекрасен бокал, и прекрасно вино,

Спаялись они, и ты видишь одно:

Как будто вино без бокала красно

Иль нет в нём вина и краснеет стекло.

Ибн Аббас

Часть первая

Брахманда Эрланга.

Наследие фаэтов

Мы мыслим, следуя природе, говорим, следуя правилам, но действуем по привычке.

Фрэнсис Бэкон

Сфера Оорта

Группа астероидов «Бастион».

Планетоид «Альфа»

Датчик жизни у саркофага показывает максимум. Жизнь в коконе-брахманде – как её оценить? Что способно возратить Эрланга в этот мир? Ответы на эти вопросы неизвестны ни фаэтам, ни простым землянам. Несколько попыток проникновения в тайну прошли безуспешно. Здесь, на «Альфе» – аномальная зона, есть какая-то надежда.

Демьян сделал неуклюжий шаг – скафандр не совсем по размеру – и осмотрелся.

Кругом чернющая, равнодушная, три тысячи раз продырявленная бесконечность. Картина не располагает к бесстрастию. Но и для волнения нет причин. В полусотне метров помаргивает цветными огоньками надёжный Юнивер. В стороне и поближе – Леда в универсальной одежде фаэтов. «Вторая кожа» – на вид спортивное трико. И этот жуткий шлем, прозрачный до невидимости! Призрак очаровательной обнажённой женщины, гуляющей в замороженном открытом космосе...

Их одежда обеспечивает абсолютную защиту. Демьян примерил на Земле – и почувствовал себя совершенно голым. Малокомфортные скафандры астронавтов роднее, уютнее. Он опустил взгляд на саркофаг, установленный у края зоны. Кто по-настоящему независим от любых внешних воздействий, так это Эрланг! На дне океана, в вакууме – ему всё одно.

Юниверы Эскадры растворились в невидимости. Краем зрения можно заметить несколько частичек Облака Оорта. Мутные пятнышки среди ярких звёзд. Но пустоты нет – эфир переполнен голосами, по преимуществу женскими. Дамы в свободном поиске. Рассчитывают отыскать ключ к новой Цитадели. Ничего не выйдет, для такой задачи требуются мозги, уничтоженные нашествием Йуругу. Демьян прислушался: околонуточные тары-бары. Почти как на восточном базаре или в женском монастыре. На планете не осталось ни базаров, ни монастырей, а болтовня заменила отсутствующую ноосферу.

Тайна Галактолёта сегодняшнему поколению фаэтов и землян неподвластна! Оживление Эрланга – проблема наипервейшая. Но, – подозревает Демьян, – даже Леда с Эрвином не верят в успех. Как и все прочие. Ох уж эти фаэтянки! Чтoб они не делали – не идут дела. Отправили десяток психокopий с целью определить источник потенциальной угрозы. Казалось – нащупали расположение штаба Чёрной королевы. А то место Галактики оказалось девственно пустым. Большинство психокopий просто затерялись. Они теперь спрашивают себя: «Неужели опять Сириус?». Скудные данные указывают туда, но...

Новая стратегия фаэтов направлена в другую сторону. Стремление создать новую Шамбалу, Цитадель вне Земли. И закрыться от мира, отказаться от межзвёздных, да и любых внешних контактов. Но чтобы соорудить надёжную Цитадель, требуется мощное психоэнергoполе. Фаэтянки не смогут... Прежде надо отказаться от ненужной и вредной аккумуляции физической энергии.

Демьян не любил многих фаэтов, погибших при отражении агрессии. Но сейчас с удовольствием поработал бы с ними. Даже с Арни. Вышел бы толк, непременно. Если б еще и Комитет Пятнадцати воссоздать! Да многих нет уже в этом мире. Сам Демьян неузнаваемо сед и морщинист, как Лунь из забытых сказок. В зеркало противно заглядывать. Чтoбы добиться перемещения сюда саркофага с Эрлангом, – нет, с Лераном! – пришлось отказаться от должности Глобального Координатора. Впрочем, координировать что-то в текущий момент – утопия.

Плоскость под ногами отражала звёзды. Только что! С чего усилилась активность в глубине Колодца? Постепенно наливаясь цветом, закружились белесые нити. А следом завихрились мысли. Эскадра возжелала сотворить модель Галактолёта. Маленькую реконструкцию. Сто лет им понадобится, не меньше. Нет, без Эрланга из капкана не выбраться.

Но стоп! Не туда заворачивает его настрадавшаяся психика. Пожалуй, пора начинать.

– Эрвин! – громко, перекрывая женские голоса, воззвал Демьян, – Ты где? Приступим!

– Здесь я, рядом, – негромко отозвался фаэт.

У дальней башенки проявилась стройная фигура, высвеченная прожектором Юнивера.

«Вот как! – удивился Демьян, – Он спокоен и деятелен! Никакой тревоги! Ему бы с волнением готовиться к воскрешению отца, а не изучать ненужный рельеф. Да, император у фаэтов прежний – разум, но не сердце. А у фаэтянок, пожалуй, даже не разум, а рассудок. Потому Земля впадает в прострацию. Земляне дичают. Вместе с фаэтами, как ни странно, исчезла у людей перспектива. Пропало и то, что пришло к фаэтам перед их гибелью. Озарение, обусловленное интеллектом и делом Эрланга. Земной его ипостасью, Лераном Крониным. Сегодняшние фаэты совсем не земляне. Они дальше от нас, чем прежние до прозрения. И повторяют ошибку Фаэтона, не в первый раз. А, наверное, в третий. Они не способны учиться и понимать. И не только потому, что большинство из них сейчас женщины. Многие из них даже не самки, не способны к рождению. Не потому ли решили воцариться, а затем облагодетельствовать? Но жива память о теневом правлении Шамбалы, приведшем к катастрофе. И никто не желает повторения. Да не осталось у людей ни сил, ни ума, только чувство. Дичание – форма протеста? И получается – без воскрешения Эрланга не произойдет возрождения Земли!».

Огибая невидимые препятствия по изящной кривой, приближается материализующийся по пути призрак. Красиво идёт! Ткань универсального комбинезона в космосе проявляет себя не так, как на Земле. Отсюда это сияние, похожее на ореол или ауру. Сколько ей лет? Разве он, Демьян, старше? А выглядит как дедушка рядом с внучкой. И ещё – как элемент фона. Леда – дама строгая. Но сын её пошёл дальше – земляне для него полулюди. Он, Демьян, – получеловек? Дважды гордый Эрвин: фаэт и наследник вождя фаэтов, императора Фаэтона... Принц?

Комбинезон Леды подчеркивает юную стройность фигуры. Демьян представил в очередной раз, какой она была во времена Лерана Кронина. Длинные стройные ноги, небольшая твёрдая грудь, плавные линии... И какое нежное лицо! Высокий лоб, под чёрными дугами бровей огромные синие глаза. Губы как у Лерана – четкого рисунка, нижняя чуть полновата. Губы потеряли алую яркость несколько лет назад. Каждый очередной год напрасной надежды на оживление Лерана отнимает у неё частичку души. И добавляет отрешённости от всех и всего.

Демьян оторвал взгляд от Леды и заставил себя поднять голову. Полярная всё там же. И крупная искра Солнца на своём месте. Что с этим небом может произойти в ближайшие тысячи лет? Ничего такого, что смог бы зафиксировать человеческий глаз.

Планетоид в поперечнике не более пяти километров. Пятидесятиметровый в диаметре диск Юнивера, засветившийся сразу десятком прожекторов, предстал космическим зверем,

готовым к прыжку. В ослепительном косом свете выделился диковинный пейзаж из ярких белых и непроницаемо чёрных пятен самой разной конфигурации. Глазам больно...

Со времён легендарных ничего тут не поменялось и в малом. Главное – остался в неприкосновенности загадочный объект. Демьян наклонился, опустил голову, задев лбом стеклопласт шлёма. Да, всё так же: высвеченный земными фотонами участок ровной поверхности, окружённый гладкими отвесными камнями-скалами. Зеркальная поверхность нормализовалась и отражает падающий свет и его фигуру. И черты лица можно различить. По сторонам – четырёхгранные пирамидки. Высота их около пяти метров, заострённые вершины целят в немерцающие точки звёзд. Гладкая площадка ограничена контуром сложной конфигурации. Не круг, не эллипс, не система лекал... Нечто более хитроумное, но не менее осмысленное. Именно осмысленное, ибо природа сама по себе не стремится к усложнённости, к математически запутанной геометризации структуры. Шпили-пирамидки венчают некие узловые точки идеально гладкого, плавно обрезанного участка евклидова пространства. Кем они расставлены?

«Интересно, какие мысли сопровождали здесь самого Салтыкова? – спросил себя Демьян, – Какими словами он описывал то, что видел? И вижу сейчас я...».

Пока ясно без слов: трогать руками нельзя! Ходить, как и смотреть – можно. Откуда Демьян это знает? Отвернуться и ещё раз посмотреть!

Демьян обомлел: снова ни зеркала, ни туманного колодца! Мало того: на месте идеально отполированной поверхности развёзся бесконечный провал, проходящий через каменное тело астероида. У провала нет дна. Искусственный свет не отражается от исчезнувшего зеркала, только звёзды – это непонятно. Но свет и не возвращается из чёрного ящика внутри астероида. Вдвойне загадочно!

В голове прояснилось, шум в эфире ушёл на дальний план. На его место пришли ритмичные, гортанные звуки. Информация упорядоченная. Кто сейчас пытается говорить с ним, человеком Земли? На неизвестном ни землянам, ни фаэтам тонком уровне. Происходит почти так, как с фаэтом Ачено, занимавшемся изучением астероидов из группы «Бастион»,

Вершины пирамидок заискрились: пришла в действие скрытая в Колодце энергия. Обманное зеркало провала пошло мелкой рябью. Где сейчас первооткрыватель этого неземного чуда Денис Исидорович Салтыков, великий землянин, бывший главком войска фаэтов? Прошедшее обращается в легенды, Салтыков стар и немощен, не желает никаких встреч. До него отсюда почти сто астрономических единиц в обычном пространстве. А во времени он – вовсе недостижим.

Сверкая складками-переливами одежды, Леда остановилась у края Колодца, прикипев взглядом к отрешённому лицу Эрланга. Картинка для комикса: обтянутая невесомой тканью живая фигурка с открытой головой на фоне безвоздушного космоса! Жутко...

– Поставим саркофаг в геометрический центр между пирамидками, – предложил Демьян, проглотив комок, перекрывший горло, – И будем в готовности.

«Надо бы переместить Юнивер поближе, – подумал он, – На всякий случай. Риск велик... Колодец может выдать любой сюрприз. А космос выглядит благоприятно».

Саркофаг соорудили из материала самой древней из найденных недавно виман. Ими пользовались люди забытых веков. Сплав лёгкий и прочный, секрет его потерян. Брахманда – кокон-аура Эрланга – вместе с саркофагом и на Земле почти ничего не весит. Движения Леды и Эрвина замедленны, осторожны. Вот, саркофаг застыл на иновещественной глади. Из глубины, уходящей в неизвестность, к нему потянулись цветные жгуты нитей. Ничего больше тут не сделаешь, остаётся ждать. Ждать неожиданного...

Сюда бы одного из драконов, они помнят и любят Эрланга. Но их мало осталось, и все в депрессии, в своей долине. Фаэты разрабатывают планы самоспасения, им не до драконов. Вся Земля после Вторжения потеряла вкус к жизни. Женщина, конечно, тоже человек, только женского рода. Но матриархат, установившийся на планете как бы сам собой, ничего хорошего не принесёт. В истории не раз проверено.

Нужна крепкая мужская рука. Была надежда на Эрвина. Но он вырос нежной, недостоверной, хилой копией отца. В эфир прорвалось руководящее женское контральто:

– Секрет Галактолёта обеспечит нам победу...

Гортанно-грудной тембр, шепчущий непонятное, но безусловно важное, пропал. Дамы в жизни Демьяна Прохорова всегда появляются не вовремя!

«Над кем победу? Они врага в лицо не видели. И что есть победа? Фаэты победили Йуругу. Так считается теми, кто выжил. Но где сами фаэты? И что с Землей! Она медленно агонизирует. Скоро на планете останется один человек с окровавленным камнем в руке. Так кто победил?».

Нити в глубине Колодца сплетаются-расплетаются, кружат под брахмандой. И ничего не происходит. Кокон не реагирует на новые условия. Ничего... Время есть. Подождём, потом поэкспериментируем. Жаль, не осталось Юниверов для межзвёздных перелетов. В случае неудачи здесь, на астероиде, Демьян взял бы с собой саркофаг и отправился куда глаза глядят. К любой приличной звезде, имеющей планету земного типа. Но не осталось знающих. Почему гордые сверхлюди не озаботились проблемой сохранения знаний?

Он вздохнул. Тоска...

Возвращение на Землю не сулит ничего приятного. Фаэтянкам он не ровня, из низшей касты. Среди землян нет социальных перегородок, но есть сплошной хаос. Демьян Прохоров слишком известен, чтобы ему позволили спрятаться. Устроиться где-нибудь в укромном зелёном уголке, в спокойствии и независимости... Или всю оставшуюся жизнь подчиняться незрелым приказам фаэтянок, исполнять их рационально просчитанные прихоти? Нет уж! Ясно, и не надо от себя скрывать – нет у него дома, кончился вместе с фаэтами. Которые, – и это надо признать, – были настоящими, супер-людьми.

Начальница эскадры требовательно спросила:

– Обстановка у вас, Леда?

Леда... Демьяна назначили главным по второй задаче, но сами же его игнорируют.

– Пока ничего. Ждём, – равнодушным тоном ответила Леда.

Лица её в сиянии прожекторов не разглядеть, но Демьян уверен – ничто в нём не дрогнуло, ни единая чёрточка не исказилась. Женщина-статуя. Как и все они. А ведь какой прелестной и живой землянкой была!

– Сворачивайтесь! Мы обнаружили любопытные артефакты. Похоже, остатки рубки управления.

Вот, – приказ! Демьян возмутился:

– Никакого свёртывания у нас не будет. Я с саркофагом останусь на «Альфе», пока... А вам советую говорить со мной напрямую и не так жёстко. Слушать противно – в каждой фразе прячется русский ядрёный мат. Пусть не произнесённый, он там в изобилии. Вы кто, бабы со славянского хутора или всё же женщины?

В эфире воцарилось шуршащее молчание. Эрвин распрямылся и повернулся к Демьяну. Свет падает так, что можно рассмотреть его лицо за сферой шлёма. Какой взгляд: будто Демьян не человек, а говорящий таракан-инопланетянин. И это сын Эрланга!? Захотелось сплюнуть, пришлось сглотнуть. Не сдержав возмущения, Демьян заявил:

– Вы на себя со стороны посмотрите! Фаэтянки! Женщины великого Фаэтона, хозяйки Земли! У вас не только речь, но и тела омужичились. Ни плавности, ни нежности. Куклы механические!

Леда невольно наклонилась, осматривая себя. Что-то прежнее, чувственное мелькнуло в синеве глаз, на миг вышедших из отблеска света. Несколько секунд радиомолчания, и начальница объявила, уже не столь металлическим голосом:

– Принято. Продолжайте эксперимент.

Напряжение диалога схлынуло, Демьян нервно рассмеялся. Нет, не получится из него второго Салтыкова, не быть ему главкомом у фаэтянок.

Да и кем командовать? Они, сегодняшние, ничего не могут. И не смогут. Зря он критически относился к тем фаэтам. Их не осталось, и мир земной лишился не только разумной рациональности. Или в нём говорит разочарование в личной судьбе? Старческое томление по пропавшей напрасно юности? В среде, нет, в скопище супер-баб и не такие мысли придут... Но почему они все замолчали?

В эфире звенящая тишина. С чего бы? Не могут обильноречивые дамы разом замолчать. Демьян ощутил странное, ни на чём не основанное беспокойство. Огляделся: всё по-прежнему. Звёзды на своих местах, Юнивер светит как надо, Леда с Эрвином дежурят у саркофага. В голову пришла свежая, но как бы и не своя, мысль: напрасна суета над Колодцем, ничего не выйдет.

Всё-таки что-то не так! Видимо, в психике сдвинулась какая-то связь между отражением действительности и образами желаемого. Возраст, что-ли? Пока всё тихо, надо размяться, привести себя в порядок.

– Леда, Эрвин... Я прогуляюсь, хорошо?

Они отозвались кивками, которые он скорее угадал, чем увидел. Надо отойти подальше от спящего света Юнивера, нервирует.

Осторожно ступая на изломы своей тени, Демьян побрёл к крутой дуге горизонта. Эфир по-прежнему молчит. Неужели перешли на другую частоту? И без предупреждения? Женская логика, объяснимо. Метров через триста игра светотеней уже не бьёт по глазам острыми контрастами. Можно остановиться, пошевелить руками-ногами, разогнать застоявшуюся кровь. Да, в седые годы летать за пределы Системы малополезно для организма. Ничего, вот посчитает звёзды над изломами горизонта, и восприятие мира придёт в норму. Демьян сделал долгий выдох и принялся шептать:

– Раз звезда, две звезды, три звезды...

Но что это? Вид над горизонтом перекрыт непроницаемой преградой. Что за завеса!? В горле перехватило. Не было этого при посадке! Неужели Галактолёт оживает? Торопливые дамочки нажали пальчиками на какой-нибудь сенсор – и закрутилась проснувшаяся программа. Может быть, эту махину никто и не разбивал. А она сама рассыпалась, чтобы собраться в нужный момент. Стоит сейчас исчезнуть саркофагу с Эрлангом – и все надежды рухнут. Землян вместе с фаэтянками можно брать голыми руками.

Демьян похолодел.

– Леда! Брахманду к Юниверу! Немедленно! И приготовьтесь к эвакуации. Тут нечто...

Крест и Корабль

Как опознать, отождествить Нечто? Самому и сейчас? Он сделал десяток неуверенных шагов и не поверил себе. Но нет, не галлюцинация. Рядом, чуть касаясь каменной поверхности, висит совершенно правильный шар. Совсем не чёрный, как показалось вначале, а слегка излучающий в голубой тональности. И – что совсем неожиданно! – приглашающе светит вход. Люк или дверь...

Этот шарик не вписывается в обломки Сферы Оорта, он не отсюда. И сомнений в его искусственности нет. Что происходит?

Ещё шаг, другой... Усилие воли – и Демьян заглянул внутрь шара. Пусто. Но свет внутри тёплый, желтоватый, солнечного спектра. Не чужой свет. Корабль-автомат? Фаэты таких не имеют. В Солнечной системе больше нет никого, способного сотворить такое геометрическое совершенство, способное на дальние путешествия. Издалека прилетел. Прилетел, замер, и ждёт. Кого ждёт?

– Леда, Эрвин... Мы тут не одни. Я нашёл космический аппарат, шар. Пустой! Что у вас? Перенесите саркофаг к Юниверу и готовьтесь к старту.

Ответ последовал тут же:

– А нет Юнивера! Некуда переносить. Не на чем стартовать.

Говорил Эрвин, очень спокойно, с обреченностью приговорённого к гильотине. Демьян сосредоточился на слухе. Ни шороха, радио отсутствует. Волнение исчезло мгновенно.

– С саркофагом ко мне! – приказал он и ещё раз заглянул в полость чужого корабля.

Их ждали, в том нет сомнения. Ничего фаэтянки не могут! Он поднял голову. Небо изменило рисунок звёзд. Ещё минуту назад такая перемена ввергла бы Демьяна в шок. Сейчас он на неё не отреагировал. Опасность не там, она где-то рядом. Их троих с саркофагом изолировали от Юниверов, навесили над головами звёздный мираж. Некая суперцивилизация подобралась к окрестностям Солнечной Системы. Шар – единственное укрытие. Он может быть и западней. Но другого решения просто нет. Брахманду спрятать больше негде.

Свечение кокона в космической черноте, охватившей планетоид, можно видеть от горизонта. Быстро идут Леда с Эрвином, почти бегут. Свет шара им хорошо виден. Звёзды погасли в тот миг, когда саркофаг поставили у входа в шар. Да, правы древние: чёрный цвет – не просто отсутствие всякого цвета, а признак близости зловещего присутствия.

– Мы словно в колбе из стекла Вуда, – негромко сказал Демьян.

Связь между ними тремя работает исправно, но никаких иных звуков в радиоэфире нет.

В абсолютной темноте шар светит ярче. Никакого отторжения, даже малейшего беспокойства чужой корабль не вызывает.

– Колба Вуда? – спросил Эрвин, слизывая бледным языком набежавший на верхнюю губу пот, – Поясни!

Демьян улыбнулся, неожиданно для себя. Забавно: сын фаэта-энциклопедиста не знает азов.

– Это чёрное стекло с окисью никеля. Через него проходит только ультрафиолет.

– Так нас изолировали! – дошло до Эрвина.

Леда молча смотрит на светящийся шар. Понимает, что он предназначен для них. Добро он принесёт или зло – сейчас не до этого вопроса. Живых существ рядом пока нет, датчик жизни отреагировал бы. Корабль-робот, несомненно. Скорее всего, случайное совпаде-

ние. Пока его можно рассматривать как счастливое. Едва ли дрон способен сам убрать целую эскадру из десятка хорошо оснащённых и вооружённых Юниверов. И, тем более, изменить рисунок созвездий, а затем и вовсе закрыть их. И так, рядом действуют две силы.

Демьян хорошо видит лица Леды и Эрвина. Держатся хорошо, как и положено фаэтам. Леду он уже несколько лет числит среди фаэтянок.

– Прячемся в шаре. Попробуем закрыть вход и освоиться. Наверняка предусмотрен и подобный случай.

Внутри довольно комфортно. Золотое свечение кокона-брахманды, добавив в собственное освещение шара тёплые частицы солнечного спектра, превратило внутреннее пространство в уютное убежище. Входное отверстие закрылось само собой. Всё-таки инозвёздная технология! Нижний сегмент поднялся ровным полом. В центре образовались три возвышения, похожие на кресла. Корабль предлагает присесть и отдохнуть, понял Демьян. То есть понимает человеческие потребности. Не ящеры, не пауки, не гусеницы направили сюда замечательный, своевременный шар. И разваленный на кусочки Галактолёт ни при чём.

– А тут можно жить, – Эрвин, присев на выступ-кресло матово-серебристого цвета, говорит почти бодро, – Воздух вполне земной. Можно снять скафандр, Демьян.

Эрвин первым освободился от шлёма, покрутил головой. Демьяну сразу стало душно. Да, в скафандре долго не выдержать. И трикотажное бельё совсем мокрое. Как в баньке побывал. Неудобно получается, но что же делать...

Материал сферы просветлел, открыв круговой обзор. Демьян успокоился. И, уложив скафандр рядом с «креслом», отметил странный, ранее не слышанный шум. Идущий отовсюду, он воздействует не только через уши, но проникает в тело непосредственно, вызывая противную вибрацию. Как будто сквозь организм проходит невидимая океанская рябь. А та, горловая, гортанная ритмичная речь, услышанная им ранее – не из того же источника?

– Волны акаши, – сказал Эрвин, с осуждением глянув на мокрое трико Демьяна, некрасиво облепившее худое, костлявое тело; одежда исчезла вместе с Юнивером, – Мы ощущаем колебания вселенского эфира.

«Взрослый мальчик всё же кое-что знает, – подумал Демьян, – И ощущаем мы все одно и то же. Что значит, – метаморфозы произошли не только вовне, но и внутри нас».

Качание в волнах эфира довольно приятная вещь. Умиротворяет, настраивает на позитив. Но что дальше и как? Пассивно ожидать или отыскать систему управления? Корабль сам создает среду, благоприятную для людей. Нет, Сириус ни при чём. Как бы их не эвакуировали к планете у неизвестной звезды... А что – неплохо! Лучше, чем возвращение на бесперспективную родную Землю. Дамы-фаэтянки деградацию землян не остановят, им бы самим сохранить популяцию.

– Но куда исчезла эскадра? – спросил Демьян, не рассчитывая на ответ.

Леда и Эрвин распределили секторы обзора. Изучают, что происходит на планетоиде. Спокойно смотрят. Волны акаши-эфира, пронизывая каждую клеточку организма, снимают всякое беспокойство. Но неужели эфир действует и выборочно? Давненько Демьян не видел Леду такой взволнованной. Она пытается скрыть это, но возбуждение проглядывает и в просветлевшей синеве глаз, и в искажившем нежный овал лица напряжении скул. Проследив за её взглядом, Демьян увидел причину.

Чернота космоса, окутывающего планетоид, превращается в клочья мерцающего тумана. Клочья-сгустки вытягиваются и изгибаются щупальцами, тянутся к шару со всех сторон.

– Мы в центре живой туманности, – воскликнул Эрвин, – И она нацелена на саркофаг!

Молодец Эрвин! Первым точно сформулировал смысл неожиданных перемен на их участке Сферы Оорта. Их тут ждали, готовились к захвату. Но что-то не срослось, не получилось внезапности. Шар явился в самый нужный момент, без него брахманда Эрланга провалилась бы в бездонность Колодца. Или была бы захвачена загадочной мерцающей туманностью, подбирающейся к шару. Мешает ей, вне сомнения, некое противодействие, непонятное и не поддающееся фиксации.

Но кому потребовался фаэт Эрланг, он же землянин Леран Кронин? Неужели снова-таки Сириус? За пределами шара творится невероятное. Туманность сложилась в тугую спираль. Гёте называл спираль «кривой жизни». Жизнь – скрученная линия? Демьян поднялся, подошёл к светящейся вогнутости убежища. Дотронулся пальцами. Похоже на металл. На сплав металлов...

– Эрвин! Из чего сделан саркофаг?

– Двойной сплав. Невоспроизводимый. Температуроустойчивость, твёрдость...

Эрвин отвечал без обычной паузы. Время пустой задумчивости для него прошло?

– Шар, уверен, тоже из сплава, – продолжил Демьян, наблюдая за колебаниями спирали над поверхностью планетоида, – Уверен, удельные веса металлов там и тут связаны в золотой пропорции. А тебе известно, что золотая пропорция – положительный корень уравнения золотого сечения? И в атакующую нас спираль заложен тот же принцип. Так?

– Ну и что? – равнодушно спросил Эрвин.

Неужели волны акаши действуют на него чересчур расслабляюще? Или у золотоволосых и златоглазых фаэтов иные отношения с эфиром?

– А то! – раздражённо отреагировал Демьян, – Добро и зло в нашем мире подчинены одним и тем же законам целесообразности. Красоты, если коротко. Земляне при болезнях органов дыхания смешивают мёд и сок чёрной редьки в пропорции четыре к шести. Золотая пропорция... Асимметричная симметрия, уважаемые фаэты...

Леда оторвала взгляд от разгулявшейся туманности и повернулась к Демьяну всем телом. Он восхитился формами и линиями – не берёт её возраст, внешне ничуть не изменилась. Кто ей содействует, дьявол или ангел? Или же тут тоже причиной близость к спящему вождю фаэтов?

– Ты хотел обвинить. Я услышала, что ты не сказал! Мы в своей сегодняшней жизни забыли о золотом сечении, о гармонии, да? А о том, что добро неизбежно притягивает зло, ты об этом слышал? А как её сделать, эту гармонию, ты знаешь? И как добиться простого благополучия, если нас достали даже здесь, где и Земли не видно?

Демьян расстроился. Опять женская логика! Не желает он никого обвинять, а тем более – подругу шефа.

– Леда... Я пытался убедить фаэтов: спрятаться не получится. Нет такой, абсолютной Цитадели! В данный момент мы на вершине Солнечной Системы. Дальше – пустота, беспредельность. Цели в ней у нас нет, а возвращаться незачем и некуда...

Эрвин прекратил бесполезное лицезрение туманной спирали. Он, как почти всегда, не согласился с Демьяном:

– Достижение безопасности – напрасное дело? После нашествия Проходы в океанах закрылись. Мы не знаем, где та планета, на которую вы переправляли беженцев. Я уверен, что там – не как у нас. Там нет внешних угроз.

И этот туда же! Демьян провёл пальцами по прохладной поверхности шара, и вдруг ощутил легкое давление на кожу.

– А внутренние, Эрвин? Внутренние угрозы! От себя не спрячешься. Это наша внутренняя Тьма притягивает внешнюю. И так всюду, где бы мы ни были. Где жив человек.

Он повернулся спиной к приблизившейся спирали и добавил с долей сомнения:

– А может, и нет... Не всюду. Мы тут всего втроём, а те же колебания эфира воспринимаем каждый по-своему.

Леда наконец вошла в реальность. И удивилась:

– Так это звук эфира? Который везде и всегда? Но почему он вдруг проявился так, в нас? Вы слышите колокольный звон?

А ведь в самом деле – удары большого колокола! В аналогии Леды кроется что-то важное. И оно содержится в памяти Демьяна. Нечто из прошлой жизни. Но не даёт, не извлекается! Почему? Поведение Леды внутри Шара во всё нестандартное. Необычное, нештатное поведение... У неё открылось сверхчувствование?

Но она перестала сама решать свои задачи! Набежала Тьма, а с ней – шквал вопросов. Их что, раньше не было? Демьян вспомнил радость немногих оставшихся фазетов, когда пришло знание: контейнеры сохранили в себе жизнь. Но ведь это Комитет Пятнадцати взялся за исследование излучателей в кометах. И почему все вдруг поверили чьей-то гипотезе о том, что те «выжгли» потенциальную жизнь в пространстве Солнечной Системы? Неспособны они на такое. Контейнеры с зёрнами лотоса «схлопнулись» и перестали открываться по иной причине. А на кометах некто оставшийся неизвестным установил пространственные ретрансляторы, подобные F-излучателю на одном из колец Сатурна. Они же, возможно, работают и маяками во времени. Но как это проверить? Некому уже... Тот Комитет Пятнадцати неповторим. А ведь какую красивую теорию сотворили! Чистое пространство, голая математика, многомерность и единство... Устройства, сделанные для нас людьми Будущего, проникшими в далёкое прошлое... И – след разума Эрланга... Невероятно! Излучатель у Сатурна фиксирует чувства. Человеческие эмоции! И более – ничего. А этот бездонный Колодец на «Альфе»? Не из той же когорты?

А если так – и те, могущественные, оказались бессильны. Демьян готов признать, что Излучатель запустили для предотвращения взрыва Фаэтона. Могучий замысел! А не вышло. Почему? – вот вопрос вопросов.

– Внутреннее пространство не менее бесконечно, чем внешнее? – множит вопросы Леда, – И потому в себе тоже не спрячешься? Демьян, мне так и не ясно, как все эти бесконечности взялись из ничего. Или всё уже было?

Что это с ней? Никогда она ничем подобным не интересовалась. Между тем со спиралью мерцающего тумана происходит что-то новое. Изменение формы обрело ритм, требующий музыкального сопровождения. Танец в космосе неведомого существа! Видение притягивает, и Демьян отвечает, не вдумываясь в смысл слов:

– В начале всего – первичная единица сознания. И в ней – волевая эмоция.

– А раньше? – продолжает Леда.

– До раскрытия в физическом виде она существовала на ином энергетическом уровне. Безфрактально. Но фрактал бесконечности был уже там. Спрятанный в звуке. Или, точнее – в Слове. А в Слове том – всё! Энергия, эмоция, смысл...

Леда потеряла интерес к танцу джинна в пустоте? А Эрвин наблюдает. Ей захотелось поболтать?

– Теперь я понимаю, почему ты считаешь население Земли падшим в дикость. Да, они не смогут мыслить, понимать, говорить как ты. Я этому тоже не научусь. И я тоже дикая варварка?

Демьян понял, что по его вине отношения с Ледой и Эрвином могут испортиться совсем и окончательно. Но, не в силах оторваться от больной темы, сказал:

– На нас напала болезнь фаэтянок – много говорить и мало соображать. Предлагаю исследовать наше убежище. Где-то ведь имеется пульт управления? Или что-то соответствующее.

Пришла пауза. Как внутри загадочного шара, так и снаружи, в ожившем космосе. Самодвижущиеся космические аппараты – они ведь могут быть живыми? От такой еретической мысли и вселенский эфир впал в раздумье, перестал зыбиться. А планетоидный вихрь застыл восходящей спиралью-торнадо. Но звёзд в небе по-прежнему нет! Нелогично как-то... Неужели заработал Пси-фактор, источником которого явились они трое? Сами допрыгались... Демьян ощутил холод, уязвивший сотней иголок кожу от затылка до пяток. Руки непроизвольно потянулись к скафандру. Зачем он его снял? Доверился Эрвину! Им что: надел шлем – и под защитой. Откуда в шаре земной воздух? Снова он убеждается: физика-химия вовсе не абсолют. Неотвратимая близость чуда напрягает больше, чем угроза нападения неизвестного врага. Нет, жизнь внутри волшебной сказки совсем не райское блаженство. И если уж так, – надо шар как-то назвать.

Эрвин легко улыбнулся, заметив желание Демьяна облачиться в скафандр. Знакомо – так улыбались руководящие фаэты землянам во времена Лерана.

– Да, Демьян, ты прав... Во многом. Фаэты в ходе своей истории больше теряли, чем обретали. Говорю так потому, что считаю себя больше фаэтом, чем землянином.

До каких пор они будут считать себя царями мира? Демьян возмутился и морозные иглы растаяли. Но постарался сказать помягче:

– Эрвин, уроки и ошибки пошли фаэтам не впрок. Вот почему до Вторжения они скрывали, что на заре земного бытия имели подход к энергетической неисчерпаемости? Нашли ключ к универсальной энергии? Нашли и потеряли. Подозреваю, первые освоили вакуум. Или то были земляне?

Эрвин по-мальчишески удивился. Изобразил изумление всем смазливый личиком! Даже руками развёл.

– Я ничего об этом не знаю. Энергетические основы... Нет!

– Но почему, столько потеряв, сегодня фаэты так возвышены в собственном мнении? Ты слышал, как резко фаэтянка-вожак приказала прекратить эксперимент с брахмандой. Даже не обратившись ко мне. И так – почти всегда и во всём...

Леда вмешалась в разговор, и опять Демьян не понял за завесой слов, о чём она думает.

– Демьян, Эрвин... А ведь против нас – не гуманоиды! Красные лианоподы, гравистановка на Дэймосе, F-зона, Галактолёт... А Луна? Так близка, но под запретом. Модель Земли бездействует – отключилась и всё! У нас нет единого образа мира, мы заблудились среди теорий и предположений...

Она всё смешала в одну кучу. Но она права!

– Модель Земли, – Демьян снова ощутил холод, поёжился; и понял, что трико успело просохнуть, – вещь сомнительная и опасная. Она сделана по магической технологии. А где магия – там жди неприятностей. Вы помните, Комитет Пятнадцати после ухода Эрланга, – он бросил взгляд на лицо спящего в серебристом ореоле, – Комитет предложил сконцентриро-

вать усилия на проникновении в вакуум. Физический вакуум. Но фазов почти не осталось, а фазытки отвергли... Теперь женщин на несколько порядков больше, но они занимают ту же позицию...

Эрвин оживился и посмотрел на Демьяна с искренним интересом:

– Да, мне известно о позиции Комитета Пятнадцати. Помню преамбулу о различии – или различении? – в реальности квантов полей и частиц вещества. В основе доклада – тезис о вакуумном поляризованном конденсате с ненулевой энергией. Как проявлении единого суперполя. Вакуум там представлен как исходная и наименьшая клеточка материи.

– И о том, что сдвиги в вакууме проявляют реальность мира, – добавил Демьян, – Без них – ничего...

– Да, именно так, – согласился Эрвин, – Энергетические фазовые переходы и есть развитие Вселенной. Но этот подход как бы снимает проблему Творения. Вечное Ничто, содержащее Всё... Отцу такое не понравилось бы...

«Откуда он может знать, что может или не может понравиться Эрлангу?» – удивился Демьян. И сказал:

– Как бы? Это необязательный вывод из того доклада. Квантовое рождение Вселенной из «ничего» – просто удобная концепция. Но центральное место в предложенной теории – вакуум существует голографически. В нём в любой точке и в любой момент возможно обнаружить всё, что было, есть и будет, действительное и возможное, невозможное и исключаемое. Прежде всего потому, что эти категории теряют смысл, да и сам смысл исчезает, превращаясь в нечто, не имеющее определений...

Демьян сказал и поразился: Леда смотрит на него понимающе и сочувственно. Но остановила его речь не взгляд, а лёгкая дрожь подобия кресла. Показалось? Но тут же знакомый противный холодок охватил тело ледяными иглами. Он огляделся. Как будто ничего нового не происходит. Шар продуцирует желтый мягкий свет, красиво сочетающийся с излучением брахманды. Туманная спираль, уцепившись за острые камни планетоида, застыла в неподвижности. Демьян попытался улыбнуться и негромко сказал:

– Застрали в чужом корабле-шаре, потерялись, болтаем, выясняем отношения. По-человечески себя ведём.

И, – странно! – Леда и Эрвин улыбнулись в ответ.

И, – началось! Шар дрогнул всем полиметаллическим телом, а туманность превратилась в громадный четырехконечный крест. В центре его, в чёрном перекрестье, загорелось красное выпуклое пятно. «Глаз циклопа, – подумал Демьян, – Из детских сказок. Нет, чудеса нас не собираются покидать».

– Глаз это! – воскликнула Леда, – Из того самого, негуманоидного мира!

Они – разом трое – поднялись. Чёрный крест! От красного пятна-глаза рванулась зигзагом молния. И при соприкосновении с поверхностью шара рассыпалась роем гаснущих искр. Демьян понял: без шара у них не было никаких шансов. Даже внутри Юнивера.

Крест откатнулся назад, переместился вперёд-влево, вырос в размерах и наклонился над шаром. Теперь глаз смотрит с зенита, заменяя Полярную звезду. Откуда он черпает энергию? Явно не механизм, а живой, соображающий организм, прекрасно действующий в морозной пустоте космоса.

– Нет, Крест не с Сириуса! – уверенно заявил Эрвин, – Откуда угодно, хоть из центра Галактики, но не с Сириуса!

«Почему? – удивился Демьян, – Крест с древности символ Сириуса. А потом и Йуругу. И в F-зоне мы «сняли» стилизованное изображение креста с кружком в центре».

– Туманность Андромеды, галактика М-31 – уверенно заявил Эрвин. Краем глаза Демьян отметил, как на миг изменилось сияние брахманды; в золото вплелись и пропали несколько ярких серебристых нитей, – Так считал и отец! Наш враг – там!

«Там... От там до здесь столько парсеков! Тьма не может управлять целой галактикой. Как и свет...».

Крест между тем меняет очертания, изгибается... Словно планетоид подвергся нападению переменчивого вязкого ветра. Живой охотник за брахмандой? Или «крючок», за которым явится настоящий захватчик, с транспортом для эвакуации добычи?

В памяти Демьяна всплыла карта участка неба с мешком пустоты. В направлении созвездия Стрельца. Пустота – мираж? Прикрытие? Голая догадка, нелепое предположение... Пока ясно одно – глаз иного, враждебного мира рядом, и он не собирается успокоиться или отступить. Вот, словно отвечая на его мысли, крест замерцал разными цветами.

«Словно хочет подтвердить, что он – брат Бледного Лиса или шакала. И владеет сакральным языком Сиги-Со... На Сириус нацеливает? Пора сваливать, как выразился бы незабвенный Денис Исидорович».

– Этот шар совсем недавно каким-то способом сюда прибыл, и таким же способом может убыть, – сказал Демьян, не отрывая взгляда от движений Креста. Впечатление такое, будто жуткий пришелец исполняет боевой танец перед уничтожающим броском.

– А я чем занята? – услышал он взволнованный голос Леды и повернулся кругом.

О! Из вогнутой плоскости рядом с ней выдвинулся настоящий пульт, оснащённый десятком цветных кнопок. Леда ведёт себя как ребёнок с игрушкой! Уверенно, без колебаний, касается то одной, то другой, даже не пытаясь уловить реакцию на прикосновение.

Леда ищет интерфейс с кораблем, Эрвин молча стоит рядом и наблюдает за движениями тонких пальчиков. А Демьян покачивается всеми клеточками в эфирных волнах и смотрит на неё, пытаясь разгадать секрет подруги Лерана-Эрланга. Та же внешность, что и тогда! Сколько уже лет она живёт по алгоритму фаэтов, вне земных процессов скорого увядания? Прежней яркости, конечно, нет. Но – те же девичьи ноги; упругая грудь, не нуждающаяся в поддержке; красноватая шелковистая кожа, унаследованная от предков-индейцев... Вот только в чёрном волосе несколько серебряных нитей. И не выются они уже локонами, а почти прямые. И губы не ярко-алые, а бледно-красные. Высокий лоб прорезан вертикальной морщинкой, контрастирующей с нежным овалом лица. Прорвавшееся наружу внутреннее напряжение придаёт всему образу очарование хозяйки домашнего очага, вынужденной стать воительницей.

Что её так переменяло? Лерана она никогда не называла Эрлангом. Предельная психическая концентрация на одной цели! Как она сейчас посмотрела! Синяя молния под черными крыльями бровей – взгляд непроницаемый, закрытый. И нижняя губа прикушена – проявление сосредоточенности. Уже не женщина Земли, но и не фаэтянка... Она походит на птицу, только что поймавшую лучом зрения цель далеко внизу и принявшей решение на крутое пике...

Леда пытается найти нужную комбинацию клавиш, сбрасывая излишнее напряжение в словах:

– ...Демьян, ты сегодня и ты вчера – так непохожи. Сегодня ты проявил нетерпимость к фаэтам. И фаэтянкам... Давно хотела поговорить...

Но Демьяну не до анализа собственных переживаний. Перед глазами напряженный Крест, набирающий из ниоткуда энергию поражения. В таком соседстве трудно сохранять и видимость такта. И не до благоразумия. А ответить всё же надо.

– Я знаю одного истинного фаэта – Эрланга. И останусь с ним, пока в силах. Те, кто сегодня... Женщины – не фаэты. Да, они превосходят землян. Но они как неживые, каменные. Наверное, они многое делают для человечества. И, возможно, люди этого делания не достойны. Но они так дают, что брать не хочется. Они – вверху. Мы, люди – внизу. Кроме тебя и Эрвина...

Но, подозреваю, и вы среди них не свои. Без Эрланга ничего не изменится. Я не знаю, что мне делать на вашей Земле.

Похоже, Демьян угадал – пальчики Леды на секунду замерли над кнопками, Эрвин чуть вздохнул. Странное распределение контейнеров после взрыва Фаэтона Демьян считает за необъяснимое чудо. До Вторжения золотые дожди приносили в основном мужчин, а после – почти все женщины. О, эти скороспелые, лишённые адаптации в земных семьях суперамазонки! Они по собственной воле, не оглядываясь ни на кого и ни на что, выбирают себе мужчин из землян, превращая их в примарков, как говорили предки. Этот вид крайнего матриархата назывался уксорилокальным браком. Но какой тут брак? Секс-рабство...

Крест почти обнимает шар поперечной перекладной. До красного глаза три десятка метров. Вот он запульсировал: явно что-то сообщает, готовит.

Теперь всё зависит от Леды. Перескочить бы в какой-нибудь параллельный мир, где нет ни Вторжений, ни Крестов. С той стороны закрывшихся Проходов наверняка именно такой. Но параллельность – это и многовариантность. Одно из моих Я может остаться в этом, далеко не лучшем из миров. В итоге, в сумме, ничего не изменится. Как ни меняй слагаемые местами...

– Есть контакт! – твёрдо и спокойно произнесла Леда.

– А разве его не было? – прозвучал мужской баритон, приятно контрастирующий с нежным тембром Леды.

Шар заговорил! Он обладает разумом и способен действовать! И сам определит нужное решение. Что может быть лучше в сложившейся обстановке?

– Тогда поехали! – с облегчением сказал Демьян, поглядывая на наливающийся негуманоидной кровью глаз Креста.

– Куда? – заинтересованно спросил баритон.

Демьян задумался. На самом деле, куда? А что если отправиться туда, где... Но если бы это зависело только от него... Ведь с ними ещё и Эрланг! А его эвакуировать из этого земного мира вот так, с ходу, – неправильно.

– Ты не можешь определиться... И – ты боишься. Чего ты боишься, человек Демьян?

– Человек Демьян боится Креста снаружи, который вначале притворялся туманностью. Он вот-вот...

Баритон рассмеялся:

– Ты не вооружён. И потому считаешь: защититься от близкой угрозы нечем. А пробовал её не замечать? Пропусти удар мимо до его нанесения...

«Сегодня все меня поучают, – расстроился Демьян, – Фаэтянки, Леда, инопланетный шар...».

– У меня ощущение, будто я во сне. Или что меня нет. Есть только чей-то сон.

– О, как ты близок к правде. Всё в этом мире пульсирует из небытия в бытие и обратно. И ты тоже, человек Демьян. То жив, то мёртв. И никто не сможет определить, в каком ты состоянии в отдельный момент.

«Какой умный корабль!» – сказал себе Демьян, махнул рукой и решил молчать. Пусть Леда командует, – выбирает маршрут. Крест, по-видимому, вне поля интересов корабля-шара. Почему Демьян должен беспокоиться об общей безопасности больше других?

– Но у тебя нет двигателя! – усомнился Эрвин.

– И что? Как-то я сюда добрался? – ответил шар, помигав огоньками на пульте.

Леда, посмотрев на самостоятельную игру цветных сенсоров, вернулась к саркофагу и устроилась в кресле.

– Нам надо к Солнцу. К нашей звезде. К третьей планете...

– На третью планету от вашего Солнца? – уточнил шар и спросил, – За какое время вы хотите туда добраться? За час, неделю, месяц?

– Обычно наш путь занимает месяцы. Иногда годы, – не очень уверенно ответил Эрвин.

Демьян забеспокоился:

– Но... У нас ни питья, ни еды... Да и всё прочее... Ведь Юнивер исчез.

Шар уверенно сказал:

– Не тревожьтесь. У меня всё предусмотрено.

«Всё-таки и в волшебной сказке есть своя прелесть, – решил Демьян, – В ней предугадано всё необходимое заранее. Может быть, потому, что мы трое пытаемся решить лично-семейную задачу, имеющую цивилизационное значение? Эгоизм или нет? Скрытое кризисное противоречие...».

Эрвин обрадовался совсем по-детски. Повеселел, глаза засияли. И с энтузиазмом пионера забытых лет обратился к Демьяну:

– Ты хотел назвать как-то корабль. Это было бы ко времени. У меня в голове пока пусто.

Демьян без паузы, моментально произнёс:

– Ананда!

Эрвин слегка удивился:

– На санскрите Ананда означает Дух. Не понял, но звучит. Я за.

Разрыв Алгоритма-1

Дифференциация слагаемых

Алгоритм – от имени учёного 9 века Мухаммада бен Мусы аль-Хорезми. Программа, определяющая способ поведения (вычисления); система правил (предписаний) для эффективного решения задач. Точное описание алгоритма предполагает указание на множество возможных значений параметров проблемы. Обычно в качестве возможных значений выбирают слова в некотором фиксированном алфавите.

М. М. Новосёлов. Философский энциклопедический словарь.

Наличие работающего алгоритма свидетельствует о предсказуемости, о ненарушенной причинно-следственной связи. Мастер Алгус (Аргус) в средние века олицетворял счётное искусство. Джеффри Чосер в поэме «Книга герцогини» (1369) отметил, что даже «славный счётчик Аргус» не сможет счесть чудовищ, явившихся в кошмарных видениях герою.

Неизвестный автор из Сети.

Существует множество человеческих трактовок для вдруг, внезапно-неожиданно, наступающего разрушения обыденности. И кажется человеку, что привычные закономерности уже не действуют, воцаряется злой Хаос. И сознание погружается в Туман беспорядка.

Из Наставления Ивана Ефремова оппозиции Долины Асли.

– Итак, экипаж! Капитана среди вас нет. Капитан ждёт впереди. Но командуйте. Уточню: на имя Ананда согласен. Только помните – оно мужского рода.

Голос Корабля по имени Ананда звучит уже в другой тональности. Неавторитетный юношеский тенорок... Крест между тем заслонил почти всё небо туманным мерцанием. Имея способность нанести решающий удар, он почему-то медлит. «Экипаж» не понимает, что происходит. «Командуйте...». Ананду наличие врага на планетоиде ничуть не беспокоит. Никуда он не торопится, занялся просвещением.

– Любуетесь Крестом? Небезынтересное явление, ведь так? Знаете ли, Тьма Вселенной неоднозначна. Есть тьма физическая, «нормальная». А есть внутренняя, своя, легко приемлемая. А имеется ещё третий вид – Тьма запредельная, обитающая за кромкой нормального бытия. Она чужая, ненормальная, внешняя, очень враждебная. Первая, – она не противопоставлена Свету. Она его дополняет, выделяет, ему сопутствует. Я знаю, что некоторые из земных пророков не имели тени. А вы знаете? В целом, такая тень-тьма не враг, а союзник.

Наш с вами общий интерес, – о внутреннем беспорядке пока промолчим, – ко Тьме запредельной, которая за кромкой. То есть кромешной Тьме. В ней-то и прячется чужое, вражеское сознание. А инспирируется оно из иного измерения, в норме человекам недоступного. Вы для него как на ладони. Но злоба тамошних обитателей бессильна – Закон не позволяет. Вы слышали о Законе, земные люди?

Земные люди задумались. Даже в неслучайной волшебной игре последних событий слова Шара-Ананды звучат слишком экзотично:

– Итак, я о Законе... Который не позволяет. Вы вправе спросить: а почему этот неприятный Крест навис над нами? Отвечаю: вы его сами привлекли. Настоячиво приглашая, вызвали огонь на себя. Вот где корень вашего беспокойства. Но не скрою – бывают испытания и искушения, определённые Сценарием. Великим Контекстом, если позволите... Тут уж никуда не денешься: война так война!

Ананда замолчал, и Демьян не выдержал:

– Так поехали! Я не готов к боевым действиям.
– Поехали, – согласился Ананда голосом Леды, – Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка – зона F-1 у планеты Сатурн.

Мгновенно обстановка за Сферой переменилась: ни планетоида, ни других осколков Галактолёта. Ни вблизи, ни вдаль... Только космос кругом, чистый и звёздный. Демьян уверился: Ананда способен на любое чудо. И расстроился: надо было просить не месяц пути, а максимум неделю. А лучше – один день, пусть даже с остановкой у Сатурна. Да и космический дизайн не снимает тайных подозрений, – звёзды располагаются не совсем так, как полагается. Не так, как привыкли «земные люди». Но рядом ни Креста, ни иной Тьмы. И Демьян попросил:

– Знаете... Я здорово проголодался. Да и попить бы чего...

И тут же, в стороне от саркофага, вырос из пола стол, накрытый белой скатертью. А на нём – всё желаемое для голодных и жаждущих.

– Прошу, экипаж, – объявил ласковый женский голос.

– Настоящая скатерть-самобранка, – восхитился Демьян и, забыв о седой бороде, быстро занял ближайший, только что сотворённый стульчик.

И, глотая слюну, обозрел роскошь стола. Никаких надоевших юниверских концентратов! Свежие овощи, фрукты, исходящая потрясающим ароматом жареная курица, сок в прозрачных бокалах...

Насытившись, Демьян размяк и почувствовал себя так уверенно, словно путешествовал в говорящей Сфере полжизни.

– Ананда, а можно узнать, кто тебя построил? И где живут создатели?

Корабль вздохнул.

– Не буду вас запутывать. Не было у меня строителей. А как было и как есть на самом деле, скоро узнаете. Пока – отдохните. Для каждого я приготовил отдельную комнату. Со всеми удобствами, по вашему нраву...

Комната Демьяну понравилась. Качественно лучше, чем в Юнивере. Просторная кровать, бельё из чистого хлопка, в углу умывальник с полотенцем. И вода – чистая, словно из горного ручья подаётся. Туалета нет, но и желания в его присутствии тоже.

«Неужели времена повернули вспять, и Кали-юга сменяется серебряным веком? И гуны грешного мира перемешались в иной пропорции: вместо тамаса теперь будет преобладать саттва?».

Демьян – совсем как в забытом детстве – радостно вздохнул и провалился в сон, успев шепнуть:

– Долой распад и разрушение! Вместе с любовью, ибо нет в ней мудрости...

Знакомый до деталей Сатурн не походит на себя. В многоцветной атмосфере бушует шестиугольный шторм. Конфигурация колец иная, непривычная. Обещанная Анандой остановка у зоны F-1 добавила тревоги. Вместо интригующего Комитет Пятнадцати куска «чистого» математического пространства вокруг изменённой планеты крутится что-то похожее на речной бакен. И – не те звёзды... Но Солнце своё, родимое. И прочие планеты на своих местах.

Эрвина с Ледой перемены не обеспокоили. Но Эрланг, – каким-то сверхчувственным образом, – достиг изменённой реальности и отозвался усилением свечения в серебре ореола. Брамфатура тоже зафиксировала мелкие изменения в Солнечной Системе короткой пульса-

цией. Эта неожиданная реакция заставила Леду присоединиться к взволнованному Демьяну. Они устроились рядом с саркофагом, в то время как Эрвин занялся утлением ранее не виданного у него аппетита.

Заказав у Корабля обед из нескольких блюд, он приступил к нему не торопясь, с наслаждением, попутно комментируя исключительно Демьяну:

– О таком столе мечтает любой земной человек! Зря не присоединяешься, Демьян. Тебе было бы полезно. Смотреть даже не хочешь? Тогда послушай. Я вкратце, вначале обзор с дегу-стацией. А уж потом приступим...

Он обошёл стол, принохаясь то к одному, то к другому блюду, взмахивая руками, вооружёнными вилкой и ножом, стараясь направить запах в сторону Демьяна. Светлое золото глаз потемнело, золотые локоны рассыпались.

– Что с ним? Такое раньше бывало? – спросил Демьян у Леды.

Она не ответила, но посмотрела на сына с недоумением.

– Не иначе, бес в него вселился. И голодный, – рассмеялся Демьян, скрывая беспокойство. Неужели Ананда пропустил удар Креста, достигший Эрвина?

– Начну я с салатика, – Эрвин поворошил вилкой в прозрачной чаше, – Помидорчики красненькие, сладкий перчик, горошек, грибочки... Полезное сочетание! В оливковом масле. Я бы предпочёл вместо масла сметану. Но и так пойдёт. Что у нас дальше? О, супчик! Где у нас ложечка?

Он зачерпнул дымящий горячей свежестью бульон, отправил в рот, прижмурился.

– Самое то! Крем-супчик из шпината с сухариками. Что тут? Лук-порей, чеснок, сливки... Обедение, после салатика в самый раз. А это, земной брат Демьян, стейк из красной рыбки с овощами. Как мастерски обжарен, с двух сторон, равномерно... Ух! Но пойдёт после мяса. Вот оно, в фольге запечённое. С морковочкой, грибами, помидорами. А сверху – корочка из сыра тёртого, коричнево-красненькая, хрустящая. Да, мясо сразу после крем-супчика. А это что? А это у нас сырный пирог с красным перцем. Перец сладкий. А я бы остренького добавил! Вот и десерт – глазированное печенье с какао. Только бы не успело остыть! Да, Демьян, чуть было не пропустил еще одно блюдо. И правильно сделал, оно не по мне. Переваренные картошка, морковь, фасоль, свекла. Ох уж эта свекла! А к ней лучок с травками, маринованные огурчики и помидорчики. Винегрет! Нет, не моё. Запах и вкус никуда не годятся! Такое чисто для земных людей.

Он закончил обход кругом стола и сказал:

– Ты не обижайся, Демьян. Я ведь по дружбе. Ты от недоедания в тростинку превратился. Хоть в художественную гимнастику подавайся. Питаться надо лучше!

«Снесло у Эрвина крышу от избытка, – решил Демьян, – После месяца концентратов в Юнивере. Организм молодой, требует витаминчиков. Вот и сдвинуло психику. Пройдёт... Но почему он к матери не обратился? Как будто и нет её в Корабле».

Закончив индивидуальный пир, Эрвин посмотрел на Демьяна довольным взглядом и спокойно сказал:

– Отчего вы так всполошились? Созвездие Стрельца каким было, таким и осталось. При-смотрите! Это значит – активное ядро Галактики на месте, всё хорошо.

– Да, и в том созвездии, как и в том ядре обитают добрые феи, готовые прийти на помощь заблудшим фаэтам и землянам, – раздраженно отреагировал Демьян, – И готовят тебе посылку с ананасами и рябчиками. Чтоб не дошёл ты до моего плачевного гимнастического состояния.

Эрвин, не обратив внимания на иронию, сказал совершенно серьёзно:

– Перед нами, чувствуя, открываются новые горизонты. А неизменность этого кусочка небесной карты указывает – в той стороне наши галактические интересы.

«Галактические интересы! Откуда такой масштаб? Императорский подход. У Эрланга и близко такого не было!».

Мысль Демьяна вдруг поддержал Ананда, демонстрируя знание биографии экипажа. Или пассажиров, что ближе к правде.

– Эрвин, сын Лерана! Вот послушай, что сказал по поводу подобных устремлений человек из вашего прошлого по имени Чижевский: «Вырывать человека из его естественной среды окружающего мира со всеми его электрическими радиациями, потоками и полями – значит, впасть в грубейшую, непростительную ошибку и проповедовать мысли, ничего общего с тенденцией современной науки не имеющие». Ты согласен?

Эрвин выразил несогласие:

– Но мы ведь моделируем земные условия в виманах-Юниверах! Этого недостаточно?

Ананда рассмеялся:

– Вы моделируете? Это вас сохраняют, несмотря на вашу гибельную самонадеянность.

Эрвин потёр пальцами виски. И спросил:

– Кто ж это нас сохраняет?

И после краткой паузы добавил:

– Но я буду думать... Не исключаю... В последние дни столько всего произошло...

Ананда сказал очень серьезным и твёрдым мужским голосом:

– Господа реалисты! Вы всё ещё считаете, что наслаждаетесь сном? И по-прежнему мечтаете о двигателях космических кораблей, кухнях и нужниках? Без этого нет жизни, да? Я от вас в восторге! Вы на самом деле спите, и дух ваш – в анабиозе.

Вот и месяц завершается. Миновали Юпитер, осколки Фазтона, Марс. Приблизилось Солнце, родное, узнаваемое. Впереди – неизбежная мягкая посадка на Третью планету.

Но беспокойство Демьяна от часа к часу растёт. И когда он увидел, что у Третьей планеты не одна Луна, а две, – большая и малая, – то крепко вздохнул и попросил у Ананды водки или коньяка. А в момент, когда все увидели, что география Третьей планеты им незнакома, к нему присоединились и Леда с Эрвином.

Два материка, с незнакомыми очертаниями – нет, эта планета не могла называться и быть Землей!

Часть вторая

Ила-Аджала. Кризис интеграла

Ард Айлийюн

Дом Фреи

Иш-Арун преодолел незримую преграду зенита. На востоке замерцало перламутровое облачко. Сандр улыбнулся реакции Нура, прикипевшего взглядом к алому отсвету и спросил: – В юность потянуло? Ждѣшь?

Нур не ответил, но жестом руки указал на стол, накрытый голубой скатертью с вышитыми на ней белыми птицами. Сандр вздохнул. Не только Нур ждѣт. Скатерть соткали Фрея и Азхара, выразив тоску по Роух. Скатерть праздничная, используется редко. Сегодня – по случаю Дня воспоминаний о Линдгрэн и её добром волшебном доме. Соберутся те, кто знал и помнит хозяйку Территории Сказок. Да, потеря велика и для дела – Портал крайне нужен. Но Линдгрэн заслужила свой выбор: жизнь среди хрустальных людей. Рядом с Вѣльвом...

Вот-вот прилетит Аджай, и можно начинать. Желудок Сандра просит подкрепления, он намеренно крошки в рот не брал со вчерашнего вечера. Нур другой, он супер-айл, – может неделю питаться росой и воздухом.

Над столом, аркой выше деревьев, изогнулась Радуга. Прекрасный знак! Через час проявятся обе луны, Ида и Чандра. Иш-Арун раскрасит их закатным ало-пламенным светом и задержится на горизонте чуть дольше обычного.

Послышался сдержанный рык. Нур с Сандром обернулись. Так и есть: Малыш дразнит льва, внука Ольди. Постарел Котѣнок, но реакция та же – удар лапой глазом не проследить. Вот, вспрыгнул на гриву и уши львиные треплет. Будут играть, пока не устанут. На час заняты, не меньше.

От дома Фреи к столу протянулась легкая синеватая тень, сгустив цвета на клумбе. Южный ветерок донѣс аромат апельсиновых деревьев. В густом цветочном запахе зазвучала жаркая нотка.

Сандр вобрал полную грудь душистого воздуха и на медленном выдохе сказал:

– Почаще надо бывать здесь.

И полюбовался аурой Нура – она у родного дома особенная. А как рада Азхара его приезде – её аура рядом с ним пульсирует в цветном танце! Внешне Азхара не меняется. И девически непосредственна. Но женской мудростью догоняет Фрею.

Ветерок донѣс шелест крыльев – приближается Джай с подругой. Вот у кого задача – наитруднейшая. Снежная Стая пытается призвать народы Севера к оседлости, но ничего не выходит. Кочевать проще – забот и труда меньше. У летающих людей особая красота – кожа тѣмного золота, лица гордые, в синеве радужки пульсируют звѣздные искорки.

Подожли Джахар с Глафием. Встречает гостей Фрея – таков ритуал.

К ароматам мѣда и песни прибавились запахи снега и льда...

Фрее известно: больше других праздник нужен Нуру – Тѣмный материк отнимает столько энергии! И потому стол накрыт так, как делала Линдгрэн в запечатанном теперь доме. Разве что блюд чуть побольше. Сандр пожал руки прибывшим, и следом за Нуром посмотрел на восточный край неба. Нет бриллианта. Много лет нет. А волнение – есть. Как предчувствие близкой встречи. Мысленное свидание с Линдгрэн – большой праздник. Фрея с ней одной крови, они из одного древнейшего рода, доазарфѣйровского. Линдгрэн достался долгий срок, до края наполненный одиночеством. Превращение Вѣльва в Прозрачный Череп – страшилище леса, обязательная привязанность к Порталу...

Фрея произнесла несколько слов, Азхара потянулась к чайнику. И тут же плотная тень упала на стол. Тёмная пелена скрыла синеву скатерти, и вышитые птички посерели.

Сандр взвёл внутреннюю пружину и замер, подняв голову. Чуть в стороне от дома, на прямой линии к Иш-Аруну, на высоте около двадцати метров, завис шар, испускающий едва заметное сияние. Нур уже стоит под шаром, к нему подбегают Джахар и Глафий.

Никто не знает, что предпринять. Шар не вызывает неприятного чувства. Следовательно, он не с Тёмного материка. Там команда Нура загнала Тьму в древнюю крепость на западном побережье. Из того укрытия её никак не выковырять. Блокада продолжается пять лет. И если оттуда что-то вырвется, пограничная стража сообщит немедленно. Нет, гость не планетный, не отсюда, он с неба. Нур ждал белую птицу Роух, а прибыло нечто...

А вот и обе луны показались. Чандра зацепилась за конёк крыши дома. Тут же в сознании всплыла загадка, никак не решаемая. Ведь Ида с Чандрой освещаются по-разному. Одна отражает свет Солнца, другая – Иш-Аруна. И фазы не совпадают. Но звезда одна! Почему Чандра, отражающая здесь свет Иш-Аруна, находится и в Солнечной Системе? А Ида – только над Илой-Аджалой?

Словно дождавшись явления лун, небесный шар прекратил затмение и опустился на траву. Не примяв ни цветочка, ни травинки, заметил Сандр. «Не чужой гость, из своих», – заключил он и ослабил напряжение воли и мышц. Тут же открылся широкий проём, показав залитое тёплым жёлтым светом внутреннее пространство. А в том свете – три человеческие фигуры, неподвижно стоящие рядом с непонятным устройством, излучающим яркое золотое, с серебряной примесью, сияние.

Не касаясь травы, Сандр приблизился к Нуру. Положив руку ему на плечо, передал мысль: «Событие не без участия Роух. Мы ведь ждали перемен? Вот и знак первый». Нур кивком согласился, изучая гостей. Космос, и не близкий – это сразу понятно. И разные какие! Неужели от трёх звёзд? Один, высокий и очень худой, седой, напоминает землянина. Морщины на лице выдают солидный возраст. Вторым, золотоволосый и золотоглазый, с мощной энергетикой. И не предположить, откуда. Третья, черноволосая и краснокожая, выделяется оригинальной красотой. Она могла бы представлять женщин доазарфэйровской эпохи. Из времени молодости Линдгрэн...

Нур, конечно, занят мягким проникновением в их мысли. Мешать ему Сандр не будет, искуснее Нура в деле зондирования психики никого нет.

Фрея с Азхарой добавили к столу три стула. Сандр облегчённо улыбнулся: всё, можно не беспокоиться, они расшифровали гостей особым, сверхчувственным женским способом. Некоторые айлийянки и не на такое способны. Заметил это и Нур. Сделав рукой приглашающий жест, он шагнул назад и в сторону. Сандр едва успел отойти, заинтригованный светящимся предметом внутри Шара.

Настороженность покинула лица прибывших. Они переглянулись. Первым в светлый полдень, притенённый Шаром, вышел седой, похожий на человека Земли. Земляне в космос без скафандра не ходят. На этом – спортивный, облегающий тело костюм. Такие любит Джахар. А золотоволосый и женщина – на первый взгляд – словно и без одежды. Сандр присмотрелся: нечто подобное второй коже. Иная, незнакомая технология. Долог ли был их путь? Изнутри корабль почти пуст. И ни намёка на двигательную установку.

Забавно пошевелив ноздрями, седой глубоко вдохнул фруктово-ягодный воздух Арда Айлийюн и быстрым взглядом осмотрел место посадки. Людей будто и не заметил. Опустился на колени и, поглаживая руками траву, зашептал:

– Трава-мурава... Настоящая трава-мурава!

Поднявшись, он повернулся к спутникам и объявил:

– Мы – дома! Это Земля! Но место мне неизвестно.

Кот Малыш занял любимое место на плечах Нура и смотрел мимо прибывших с неба путников. Внимание его захватил светящийся внутри Шара предмет. А гости поняли: языкового барьера не существует. И опасности нет. Они приземлились удачно.

«Откуда они? Что узнал?» – спросил Сандр Нура.

«Седой, «спортсмен», самое вероятное – с Земли нашей. Я заметил внутри шара скафандр астронавта. А двое из места другого. Одежда у них универсальная, можно в таком виде, шлем добавив, и по Чандре гулять. Не три, два мира перед нами».

Фрея, взмахнув рукавами невесомого, голубого в белый цветочек платья, остановилась рядом с седым. И, склонив в приветствии голову, украшенную серебряной диадемой с лучащимся алмазом в центре, сказала:

– Мы встречать вас рады... Вы здоровы? И не голодны... Но к столу прошу, к чаю... Присоединяйтесь к торжеству нашему памятного.

Слова певучим ветерком пролетели над травой и цветами, закружились у Шара, проникли внутрь него, отразились лёгким эхом. Очарованные приглашением, инопланетные гости прошли к столу. Азхара разлила дымящийся разнотравьем чай по цветным чашечкам. Глафий, погладив бороду, приготовился сказать необходимое перед трапезой слово Благодарности. Но не успел. Случилось неожиданное, как и положено в тех местах, где вспоминают Линдгрэн.

Седой землянин поднял чашечку к губам, но прежде чем пригубить напиток, посмотрел на небо. И пролил весь чай на спортивный костюм, не отреагировав на температуру напитка. Лицо окаменело, глаза застыли. Его реакцию повторили спутники по звёздному пути.

– Что с вами? – забеспокоилась Фрея.

Голос её снял оцепенение с гостей. Седой нетвёрдой рукой поставил пустую чашку на блюде и с волнением сказал:

– На небе две Луны!

Глафий рассмеялся и грохочущим басом пояснил:

– Иначе как же? Ведь мы – в Арде Айлийюн!

Седой посмотрел на него непонимающим взглядом и сказал негромко, с паузами между короткими фразами:

– Простите... Меня зовут Демьян. И – Леда, Эрвин... Мы – с планеты Земля. Мы решили, что вернулись... Оказывается, это не так. Мы – внутри сказки? Уже месяц... Вы нам снитесь?

«Они в космосе потерялись! Среди звёзд заблудились, – произнесла Азхара для Нура, – Мы им помочь можем?».

Озабоченные происшествием не менее его участников, айлы создали единое кольцо мыслей и чувств. И Нур пригласил в него гостей. Демьян вошёл в общее поле легко. Разочарование в исходе полёта пригасло, он облегчённо выдохнул. Эрвин допустил айлов на самый краешек восприятия. Леда вовсе его отвергла, что заставило Азхару взволноваться и обратиться к ней вслух:

– Что беспокоит сердце твоё, скажи нам, Леда. Ведь айлы могут многое.

Глаза Леды повлажнели. Перед внутренним взором айлов предстал саркофаг с брахмандой-коконом Лерана-Эрланга. Поражённые открывшейся великой драмой, айлы минуту молчали. Паузу прервала Леда:

– Мы и предположить не могли, что вместо Земли попадём на планету, где живут светящиеся, радужные люди.

Она рассказала о Галактолёте, попытке возвращения Эрланга, появлении корабля-Шара, нападении живого Креста...

Ард Айлийюн, выслушав удивительную историю, исполнился сочувствием. Дрогнули и задышали успокаивающим печаль ароматом цветы у дома Фреи. Прилетели цветные стрекозы и бабочки. Птицы запели о своей нежной любви к айлам. Иш-Арун попрощался с Ардом лёгким оранжевым лучом. И воздух под двумя лунами засветился, принеся в своих волнах новые, вечерние звуки и ароматы. Малыш вернулся на плечи Нура и с любопытством рассматривал гостей Арда Айлийюн жёлтыми разумными глазами. Погасла Радуга, но загорелось перо Роух, удерживаемое повязкой на лбу Сандра.

– Перо Жар-птицы? Настоящее? – потянувшись всем телом, по-детски пылко спросил седой землянин Демьян.

Улыбнулась Азхара, за ней – Леда. Демьян смутился, покраснел.

– Настоящее быть не может! Оно неуловимо, – многосмысленно прогремел Глафий и рассмеялся своим словам.

И полился простой разговор о чудесах в сказках и жизни, позволивший сблизиться хозяевам и гостям. Разговор словами, без обмена мыслями. Что и хорошо, и плохо... Загорелись звёзды на неземном небе, пришло время медового напитка Глафия. И тайны людей разных рас потеряли запретность.

Но Сандр с Нуром пытались открыть две загадки, к которым нет ключика.

Шар! Непонятная Сфера! Космический корабль неизвестного происхождения. Способный передвигаться с любой заданной скоростью, используя непонятно какую энергию. За месяц пути земляне и фаэты, преодолев сотню астрономических единиц, оказались на Иле-Аджале, в их пространстве недоступной!

А ещё – несовпадения в описаниях планеты Земля, родины пришельцев, с памятью Сандра и Нура о планете, на которой им пришлось провести свои земные жизни. Два массива информации об одном и том же не совмещались.

Брахманду установили на возвышении из камней перед крыльцом. Малыш обошёл её кругом и устроился у изголовья. Это – знак. Но о чём? Похоже, время застоя в делах и планах заканчивается, подумал Сандр. И необходим скорый совет активных айлов, в первую очередь прошедших школу Оперативного Отряда на Иле-Аджале, Земле и Чандре.

Сидящий в недоверчивой отрешённости Эрвин задал первый вопрос:

– Ила-Аджала – райская планета?

На ладонях его вытянутых рук уютно устроились жёлто-алая бабочка и ярко-зелёная стрекоза.

– А мы решили вначале – вы из планет разноразрядных, – улыбнулась ему Фрея, – Земля нам известна. Она так далека и так близка...

Демьян смотрел на Леду и удивлялся, как легко айлы вернули её из «фаэтынского» состояния в «земное». Эрвин – настоящий фаэт, его посадкой на райские планеты не смутить. За его вопросом скрывается нечто иное. Сидит как далай-лама, весь в себе. Усмехнувшись, Демьян сказал:

– На Земле две расы. Сухопутные. Главная – фаэты. Но их первая родина не Солнце, а Сириус...

Нур, ощутив напряжение Сандра, встрепенулся и обратился к Эрвину:

– Вот как? Земля установила контакт с иной цивилизацией? В годы моего пребывания на ней о таком лишь мечтали. А о фаэтах писали только фантасты.

Маска невозмутимости растаяла, Эрвин посмотрел на Нура с подозрением:

– Вы бывали на Земле? И ничего не знаете о фаэтах? И не слышали о недавнем вторжении с Сириуса? Почти все фаэты погибли в той войне... И мой отец в саркофаге именно с того времени.

Сандр обеспокоился больше златоглазого гостя. Нур задумался. Азхара принесла громадное блюдо с горой лепёшек из зерна, доставленного с полей поймы Жемчужной. Дымящиеся, розовые, с красненькой корочкой. А к ним – на выбор – сливки, варенье, мёд. Леда с Демьяном совсем обмякли. Но Эрвин не снимал с лица маски далай-ламы. Сандр прищурился, помял пальцами полные губы и сказал, не сводя глаз с фаэта:

– Вероятно, ко времени нашего появления на Земле фаэтов скрыли в зачёркнутом и переписанном земном прошлом. Или же вы из будущего относительно известного нам времени. Мы с вами разошлись в его слоях.

На край стола рядом с Ледой вскочила бело-рыжая белочка. Оглянувшись на Малыша, изучающего саркофаг, она аккуратным движением лапки зацепила крайнюю лепёшку, надкусила, попробовала, удовлетворённо фыркнула и исчезла.

– Сейчас явится вся семейка беличья. Малыш обычно не допускает их за стол, – с улыбкой пояснила Фрея, – Белочки воспитанные, но Малыш у нас – хозяин.

Слова Сандра заделали только Демьяна. Леда в ожидании беличьей семейки устремила взор к ближним кустам, Эрвин погрузился в себя.

– Соскок в дальнее прошлое? – Демьян смотрел на Сандра пристально, копируя его прищур, – Но в вашей памяти узнаваемая мной Земля. Только без фаэтов. А они и в прошлом присутствовали. Иногда скрыто, почти не покидая Шамбалу, но всё же... Представить историю планеты без них я не могу. Никак...

Ард Айлийюн погрузился в полночь. Гости не смотрят на небо. Границы земных созвездий не очертить и при желании. К тому же там – две луны, окутавшие собрание людей разных рас смешанным золотисто-серебряным сиянием. За столом вынужденное молчание.

Джахар поднялся и прошёл к брахманде. Присел рядом с Малышом и несколько минут не сводил глаз с неподвижного живого лица предводителя фаэтов и землян, потерявших родину. Кто способен определить местонахождение планеты, если в небе нет нужных ориентиров? Вернулся он с многострунным инструментом и запел. Отрывок из эпоса об Оперативном Отряде, который сочиняет последние годы. Рассказ о Линдгрэн и её радушном доме в Волшебном лесу. О добром месте, из которого можно войти в любую сказку. А когда-то – не только в сказку, но и в любой из существующих в реальности миров.

Сандр, на правах Координатора Арда Ману, коротко посвятил звёздных гостей в положение дел на Иле-Аджале. Айлы тонут в море повседневных нескончаемых забот. Общество не желает преобразовываться. Тёмный материк пуст, желающих переселиться туда нет. После ухода служителей Мрака там кипит дикая растительная и животная жизнь. Победенная Тень сохраняет последний оплот – древнюю крепость на берегу. Образовалась опасная зона, блокированная вахтовыми отрядами.

Короткий доклад развеял представление о планете как райском уголке в неизвестном месте Галактики. Но у гостей появилась надежда. Ведь одна из лун вращается и вокруг их Земли. По Иле-Аджале не бродят жуткие Кресты. Непосредственной угрозы со стороны Тьмы нет.

Особенно удивились пришельцы отсутствию на Иле-Аджале практических наук и техники. Ни самолетов, ни автомобилей, ни космических кораблей. Лошади для передвижения на суше, парусные суда для связи между материками и каботажных переходов по берегам.

– У вас нет оружия! – восхитился Демьян, – Следовательно, оно вам не нужно. И зачем электричество, если вам служит сама природа. Ночью светит воздух – никогда бы не подумал!

Он восторженно оглядел поляну, уходящую от дома на юг к саду. Остановил взгляд на доме Фрей. Деревянное, украшенное резьбой крыльцо. Распахнутые окна с колышущимися на ветерке легкими занавесками. Сруб отсвечивает живой желтизной. А у крыльца – саркофаг... Восторг Демьяна кончился. Вернулось переживание.

– Не понимаю я... Луна – общая. Она сейчас изливает на нас свет Солнца. Свет моей звезды. Но прочие звёзды на небе расположены не так. В моей памяти – все земные карты неба. Но я не могу сориентироваться. Рядом с Солнцем нет ничего такого, что способно так исказить картину Млечного Пути. Это – не иллюзия? Или мы в другой галактике? Например, в М-31? С таким кораблем, Анандой, и такое не исключено. Но для чего нас кому-то отправлять на Илу-Аджалу? И нельзя ли добраться до Луны – до Чандры – и оттуда уже попасть на Землю?

Нур переглянулся с Азхарой и сказал с сочувствием:

– Нет, Демьян. Вероятность крайне малая. Путь верный мы будем искать.

Прежде чем разойтись на покой, определили порядок знакомства гостей с Илой-Аджалой: Храм, Столица, Предгорье, Тёмный материк...

Предложили три варианта. Мыслепутешествие Эрвин сразу отверг. Путешествие на крыльях не понравилось Демьяну. Остановились на Сфере с именем Ананда.

А уже после экскурсии – вопросы космологические. Чтобы прояснить способ возвращения на Землю.

Храм

Нур отказался от сна. У саркофага, рядом с Малышом и спящим фаэтом, размышления спокойнее и правильнее. Люди, заблудившиеся во Вселенной, считают, что угроза исходит от тройной Собачьей звезды. Сириус... Он знает о ней достаточно. Её хорошо видно с Чандры, обращающейся вокруг Земли. Той Земли, на которой не было фаэтов. Но звезда общая, как и Луна. Как и прочие планеты Солнечной Системы, включая Сатурн с загадочными кольцами. Память земная не нарушена. Так ли?

Фаэты и нашествие ящеров... Неужели легенды и книги оживают? И создаются таким образом новые миры, во многом повторяющие материнский текст? Но разве Леда, Эрвин и Демьян – книжные персонажи? Нур на Земле писал о фаэтах. В фантастических романах. Имена могут совпасть, тут ничего удивительного. Сведения догонов можно объяснить искажённым ведическим наследием. На той Земле, которую помнит Нур, люди переиначили всё, к чему прикоснулись. Особенно – историю.

Эрланг – великий вождь фаэтов. Так и в его романе! Как будущее этих людей связано с его жизнью? Нур сделал три попытки проникнуть сквозь брамфатуру. И твёрдо уяснил – пробудить спящего на Иле-Аджале не удастся. Сознание учёного-предводителя не ущербно и не страдает. Окружив себя загадочной защитой-коконом, Эрланг погрузился в осознанные сновидения. И, возможно, видит в них то, что предстоит пережить человечеству как Илы-Аджалы, так и Земли. Эрвин утверждает, что отца поразила молния иногалактической Тьмы, сконденсированной в королеве чужого и чуждого мира. Королева-посланница? Маловероятно...

Но почему не уходит ощущение, будто в брамфатуре не один Эрланг? Ещё кто-то, чьё присутствие оставляет впечатление знакомости. Что может связывать Нура с брамфатурой и её содержимым?

Загадки множатся. Среди них особая – книги, написанные им на Земле. Мистика? Требуется отдельное исследование.

Свежим утром выработанный ночью план действий утвердили. До прояснения общей ситуации решили поместить саркофаг в Храм на юге полуострова. Демьян, удивлённый равнодушием родных Эрланга, настоял на постоянной охране.

Путь к Храму не затруднил. Дух Озера Лотосов не пожелал знакомиться с пришельцами. Но белые цветы с перламутровыми бабочками заморозили Леду. Пришлось сделать привал. Звери, птицы, насекомые, игнорируя Леду и Эрвина, окружили Демьяна. Или потянулись к брамфатуре? Саркофаг он всю дорогу нёс на плечах, никому не доверяя.

Синяя плотная вода не оставляет следов на оранжевых пальцах Леды. Озеро не приняло её. И она вернулась в строгое состояние фаэтянки. Лотосы перестали её интересовать. Новый странный факт.

– Что думаешь? – спросил Нура Сандр, – Не слишком?

– Думаю... Большая Книга попала под Ветер Времени. Листы переворачиваются слишком быстро. Не успеваю ухватить многое из написанного. А малого не понять вне контекста...

Сандр прищурился по-земному, растянул в улыбке крупные губы. Нур подумал: а не украсить ли его средний верхний зуб золотой коронкой? Ещё одна земная вариация на Иле-

Аджале ничего не изменит. Да и голоса Сандра и Воеводы тембром почти одинаковы. Так, как сейчас Сандр, спросил бы и Саша. Нур невольно тронул пальцем подбородок, – нет бороды. Но и спокойствия нет. Из-за фаэтянки с индейскими генами. Если духи планеты её не примут, успеха в общих делах можно не ждать. С Эрвином тоже придётся поработать, слишком кастово он воспитан. Холод матери передался сыну?

– Леда... Ты помнишь земную сказку о Ледяной королеве?

Она поднялась с колен, тряхнула сухими пальцами, с осуждением глянула на скопление лотосов. И ответила Нуру голосом той самой Ледяной королевы:

– Да. Она умеет держать себя. Мой опыт обретён рядом с саркофагом.

«А ещё ты подражаешь фаэтянкам. Больше некому. Я успел понять – фаэты люди рас-судка, не эмоций», – подумал Нур и услышал мысленный вопрос Сандра:

«Так... Что мы им покажем в Храме? Наши полупрочитанные, непонятые книги?».

«Зачем... Свиток. Только Свиток. И ничего больше. Отношение к нему определит всё».

«Всё?»

Леда стоит, обхватив руками голову. И смотрит на облачко, застывшее над невидимым отсюда маяком. Смотрит так, словно видит близкую смертельную угрозу, но согласна с приговором.

Нур перевёл разговор на голосовой уровень. Захотелось побыстрее в Храм, но торопить гостью с неизвестной Земли неудобно. Нельзя. Чем-то она предельно расстроена.

– Философ Прайма так сказал о Сириусе: «Краснота Собачьей звезды глубже, Марса – мягче, её нет совсем у Юпитера...». В моё время земное Сириус был уже бело-голубым. Смена цвета совпала с моментом выхода на сцену истории Шойля. Марс на деле оказался серым. А Юпитер наоборот – покраснел. Нам бы отыскать Сириус на небе нашем.

– Все звёзды тройные пересчитать? У нас нет ни приборов, ни астрономов.

Нур поморщился – не ждал от Сандра таких слов.

– Я не о том... Луч предзнаменования наверняка прошёл во всех измерениях. Мы это не вчера поняли. Сириус, Сандр... Нам необходимо отыскать тот Сириус, который наш.

– Их тоже несколько?

– Не обязательно. Наш Иш-Арун под именем Солнце тот же самый. Загадка Сириуса позволит решить проблему начал и взаимосвязи родственных миров. Тут ещё фаэты... И – Шамбала! Цитадель, Сандр. У Тьмы – свои Цитадели, надёжно укрытые, невидимые для нас. Они могут быть совсем рядом, за углом, на расстоянии вытянутой руки. А мы...

Сандр повернулся к айлам, расположившимся в тени абрикоса, поднявшегося рядом с песчаной полосой. Чуть в сторонке Демьян с саркофагом. И решил поэкспериментировать – пригласил на беседу Эрвина. Фаэт отозвался согласием тут же. Словно и нет в нём ни капли йогической замкнутости. Кровь землянки Леды разгорячилась? Как всё перемешано!

– Мы с Нуrom запутались с вариациями на тему «Планета Земля». Нур считает, что решение зависит от разгадки тайны Сириуса. Поможешь?

Эрвин кивнул головой, смотря на линию соприкосновения аур Нура и Сандра. Ему трудно привыкнуть к внешнему виду айлов. Почти так ведут себя люди севера Арда Ману – настороженно, скрывая недоверие. Демьян разве... Его отличает большая непосредственность. Говорит Эрвин неуверенно:

– Задача на самом деле становится общей? С вами какая-то надежда. Первопредки земных фаэтов начинали судьбу на одной из планет Сириуса. Звезда Эмме-йя толо, самая скромная. Красный гигант взорвался после убийства Фаэтона. И стал белым карликом размером с Землю. На Земле его почему-то называли «маленькое солнце женщин». Погибшие фаэты ушли

со знанием. Не было традиции внешнего хранения информации. Вам будет интересно: у Эмме-йя толо было две планеты. А у планеты Фаэтон – две луны. Как у Илы-Аджалы...

Нур заинтересовался:

– В период своей зрелости земной я собирал многие знания. Книга древних землян, «Ригведа», упоминает о трёх Землях, размещены которые одна в другой. Как такое возможно, мне непонятно. Иное видение, иная логика, иной контекст. Три... На одной есть фаэты, на другой – их нет. А что на третьей?

– А что, если третья – ваша Ила-Аджала? – задал неожиданный вопрос Демьян, оставивший близость к саркофагу ради жизненно важной темы, – Чем «выше», технологичнее цивилизация, тем она примитивнее. К такому выводу я пришёл, обзаведясь сединой. Растёт зависимость от техники, собственного интеллекта для самоуправления недостаточно, лексикон схлопывается. И человеческие сообщества взрываются, подобно красным гигантам.

Сандр превратил глаза в амбразуры и спросил:

– Шамбала... Цитадель фаэтов действует? Имеет место быть?

Ответил Сандру Демьян, не посчитав нужным скрыть иронию:

– О, да! Мало того, возрождённые фаэтыянки планируют создать новую Цитадель. И подальше от Земли. Они считают, что корень всех их бед снаружи, а не внутри. Им недостаточно прошлых ошибок.

Он обернулся на саркофаг – рядом с ним устроились Малыш и Глафий – и успокоился. Нур спросил его:

– Ты считаешь, только Эрланг способен повернуть фаэтов на верный путь? Без него никак?

Демьян только вздохнул.

И тут обстановка кругом Нура, включая саркофаг, словно притухла, потеряла живость и насыщенность красок. Так бывало на полигоне Базы «Чандра». А ещё – он ощутил близость Куратора лунного отряда. Ахияр... Неспроста! Ещё один знак.

Дуновение ирреальности быстро прошло. Никто его не заметил, даже айлы. И Нур, подавив вздох, продолжил беседу:

– Мы, айлы, не работаем с металлами. Нет нужды. Но знаем, как отличить один от другого. И – чем отличается металл от неметалла. И живое всегда опознаем. Брамфатура и фаэт Эрланг – жизнь. А саркофаг – мертвый сплав двух металлов с примесями-добавками.

Подошедший Джахар удивился его словам:

– Ты это к чему, брат?

Нур отвечал, смотря на брахманду. Не от неё ли прошла волна ирреальности, вызвавшая странные ощущения?

– Я побывал ночью у Сферы. Вместе с Малышом. Мы оба пришли к одному выводу – Корабль живой. Ты знаешь, Малыш в таких случаях не ошибается.

И он обратился к Эрвину:

– Вы знаете, как действует Корабль? Ананда?

Эрвин лишь головой покачал. Ответил Демьян:

– Нет. Не знаем. Ни двигателей, ничего такого. Когда мы вошли, внутри было пусто. Затем появились кресла, комнаты, еда, вода. Он заговорил. И выполнял все желания. Что вовсе загадочно, – предлагал любую скорость передвижения в космосе.

– Не может быть! – не поверил Джахар, – Немыслимо!

Купол Храма искрит снегом. Горный воздух приятно холодит кожу. Лучи Иш-Аруна играют с фонарём восстановленного маяка. Зелёные лесные волны обходят маяк и стремятся к южному горизонту. Влажный аромат океана беспокоит обострённое холодом обоняние.

Гостей не восхитил ни внешний вид, ни интерьер строения древних айлов. Они как бы не заметили книжных полок и прозрачной стены, открывающей незамутнённый вид в бесконечность. И с безразличием приняли участие в молитве приветствия Храму, обязательной при входе. Но происшедшее далее их поразило.

Айлы окружили установленный на каменном возвышении Свиток и опустили на колени. Нур с Сандром с осторожным трепетом развернули часть Свитка. Тотчас от кусочка пергамента, украшенного рядами значков, по всему помещению распространился невиданный землянами свет. Неяркий, насыщенный лёгкой желтизной, он смешался с сиянием ауры айлов. По всему помещению разлилось мерцающее цветное великолепие. Подчиняясь внутреннему зову, пришельцы из иного мира опустили на колени. И следом за айлами распростёрлись ниц. Всего лишь лёгкое касание невесомой и невидимой, но близкой и могучей силы изменило чувственную картину мира. Реальность, распределённая по пространствам и временам, причудливо переплела их. Критерии жизни потеряли прежнюю цену.

Возвращались к дому Фреи и Ананде молча, не проронив за весь путь и слова. Каждый старался сохранить ощущение, обрётённое в Храме.

Но и яркая память гаснет без повторения опыта...

Предложение короны

Роух

Апельсины созрели. Сады позвали людей на пробу.

Нур с Малышом проводили Фрею с гостями и вошли в Сферу, предупредительно распахнувшую дверь. Стол с креслами, комнаты для пассажиров, ненужный сенсорный пульт... Всё так, как в описании пришельцев. Малыш обошёл круговой периметр, останавливаясь, принимаясь. И озадаченно посмотрел на Нура. Возбуждение нарастало.

– Корабль! Ананда! Ты кто? – не выдержал Нур.

– О, как я рад! У меня новый экипаж, – прозвучал приятный баритон, – Прокатимся? Не далеко, не близко, не высоко, не низко...

Нур с Малышом застыли перед тайной. Ананда после недолгой паузы заключил:

– Не слышу возражений. Поехали!

Чуть ощутимо дрогнул пол, обозначив разом старт и финиш. И голос объявил:

– Прошу! Мы на месте.

Открылась дверь, первым выскочил Малыш, расставшийся с растерянностью.

Поляна перед запечатанным домом Линдгрена! Синие и голубые цветочки, но ни тропинок-дорожек, ни выхода в мир через лес. И не вьётся дымок из кирпичной трубы, и не пахнет оладушками...

– Почему мы здесь? – спросил Нур, следом за Малышом подойдя к незабытому крылечку.

Спросил вне Корабля-Ананды, будучи уверен в ответе. И голос отозвался:

– А здесь чудеса, здесь сказки бродят...

Сердце Нура сжалось. Он постоял, чтобы унять дрожь, и обернулся.

Белая птица на месте Сферы! Родное лицо и улыбка...

– Роух!

– О, Нур мой! Ты подозревал, я знаю. Догадывался? Но тот корабль, по имени Ананда, – не я. Я ведь не корабль, так? В той Сфере столько же меня, сколько и тебя.

Нур подбежал, Роух склонил голову, и они обнялись, как положено после долгой разлуки. Малыш взобрался на плечи Нура и смотрел на Роух восхищёнными глазами.

– Я так и знал! – по-мальчишески, со звенящей радостью, сказал Нур, – Только я не понимаю...

Роух рассмеялся.

– Думаешь, я всё понимаю? Как бы не так! Верно, Котёнок по имени Малыш?

Малыш без колебаний сделал длиннейший прыжок и уютно обосновался на шее громадной птицы с человеческим лицом. Роух прикрыл глаза и довольно улыбнулся. И продолжил беседу мягко, неторопливо:

– Нур, почему ты не пробовал организовать рядом с собой вещество с пространством-временем так, как хочешь? А ведь айлам такое дано, они могут.

– О, как же она велика, та Книга! – воскликнул Нур.

Он смотрел в глаза Роух и увидел столько, сколько не может вместиться ни в одно сердце. А тем более – ни в одну голову. Покой множества Вселенных и беспокойное воплощение неисчислимых человеческих судеб...

Котёнок с высоты человеческой головы существа по имени Роух, способного предстать в любом возможном виде, но избравшем образ белой птицы из легенды, внимал беседе. И понимал то, что ему позволено.

– Разве ты не дома в той Книге? Посмотри, сколько в ней места для вас, айлов! Но знать о многом многим рано. Мы не всем айлам расскажем о тайнах Книги. Котёнок по имени Малыш, ты умеешь хранить военную и гражданскую тайну?

Малыш утвердительно замурчал. Роух рассмеялся и продолжил:

– Вот и договорились. Обрато я вас доставлю не в Сфере, а прокачу на себе. Посмотрим, что натворили мои любимые айлы. Ты упомянул о Книге, друг мой Нур... Я побывал внутри книг, которые ты написал на планете Земля. Книги твои соединились, образовав единый мир. Но сегодня, в день встречи, мы вне романых страниц... Погуляем-полетаем, и вернём Ананду туда, откуда взяли. Так?

Нур обрадовался по-детски, резво взобрался на шею Роух, устроился за Малышом. И, обняв птицу за шею, спросил по-взрослому:

– Так сценарий в наших руках? Хоть на время?

Роух отозвался строгим, учительским тоном:

– На время текущего дня – возможно! Но не придумывай новых строчек, Нур. Их и без того достаточно.

Медленно восходящий круг над заколдованной в ожидании наследницы Линдгрэн Территорией Сказок... И вот, под ними материк Ард Ману, и они направляются на запад, опережая Иш-Арун. Светило наблюдает с восхищением, но насторожённо. Звёзды знают Закон.

– Курс на Столицу?

Нур молча соглашается.

Роух повторяет незабываемый маршрут Оперативного отряда. Леса, поля и реки... Яркая лента Жемчужной. Океан поглаживает прибрежный песок, готовый к встрече Единорога, духа моря. Где тот остров Тьмы? И следа не осталось. Роух взял севернее, к горному массиву. Вторично Нур так и не побывал здесь. Озёра горных духов сменили ртуть на серебро и золото, стали безопасны. С высоты – словно золотые глаза фазетов, опушённые синими ресницами деревьев. Тропинки, тянущиеся от предгорных селений, расширились. По ним неспешно двигаются караваны гружёных лошадей. У озёр, там и тут, чуждые горной красоте серые строения.

– Тебе известно, о Нур, чем они заняты здесь? – спросил Роух, замедляя полёт.

Нур отвечал, преодолевая нежелание, осуждая себя:

– Люди-мастера... Отливают из жидкого золота заготовки. Отвозят в селения другим профессионалам. А те делают художественную обработку.

– И что получается?

– Украшения, статуэтки, статуи...

– Какие статуэтки-статуи? Малыш, тебе известно?

Малыш перебрался на плечи Нура. Кот предоставил право ответа айлу.

– Роух... Я знаю... Сандр могуч, но бессилен. Эти люди ваяют идолов. Сколько монументов самого Сандра сооружено на Арде Ману!

– Как расцвело непотребство... Малыш, они творят ненужное, вредное. Роух не останется с этим народом. Я расстроен, Нур. Им всё одно, ртуть или золото? Айлы превращаются в божества... И портреты ваши рисуют? И падают ниц перед Сандром и тобой, просят дождей, изобилия на столах? Мы возвращаемся! Не хочу видеть столицу народа заблудшего и слепого!

Нур расстроился до слёз.

– Ты оставишь нас?

– Да, я покидаю Илу-Аджалу. Скоро. Но не тебя, о Нур. Ведь не ты заказывал мастерам свои портреты? А ещё... Ведь и гости ваши нуждаются во мне.

Искажение Зоны Златовласки

Экскурсию по планете для пришельцев Роух не отверг.

Ананда сообщил: готов разместить в себе столько людей, сколько пожелают айлы. Видимые размеры Шара не имеют значения. Эрвин задал вопрос немедленно:

– Сможем ли мы, фаэты, использовать такую технологию?

Нур отметил – Леду проблема создания нового убежища-Цитадели не волнует вовсе. Ей скрытые измерения не нужны. Ответ последовал немедленно:

– Нет. И никогда!

Фаэт не скрыл разочарования. Как и ноту недовольства, готовую перерасти в возмущение. Словно ему отказали в обещанном. Пассажиры разместились и последовало объявление:

– Приготовьтесь. Следующая остановка – город Творцов. Посадка – на центральной площади имени Сандра!

Такого Нур не ожидал. Рассказы Сандра считал преувеличением. Но! Не успел Координатор Совета Арда Ману сойти на камень мостовой, как люди на ней, повернувшись к нему, упали на колени и принялись скандировать:

– Да живёт вечно Сандр великий! Айлам слава!

Дрогнула Сфера от всплеска десятков голосов, к которым присоединились сотни от ближних зданий. В течение минуты люди заполнили площадь. Леда с Демьяном задержались у Сферы, Эрвин прошёл вперёд и встал рядом с Сандром.

– Культ личности? – спросил он, – Почитание айлов как руководящей и направляющей силы?

Сандр не счёл нужным отвечать – фаэт плохо контролировал свои негативные эмоции. Один из ближайших коленопреклоненных обратил на Эрвина яростный взгляд и выкрикнул:

– Ты! Ничтожная златовласка из тусклого мира! На колени перед Предводителем!

Слегка растерянный Сандр поднял руку. Но остановить жестом всенародное возмущение не смог. В Эрвина полетело всё, что оказалось под руками и ненужного в карманах: камни, бутылки, фрукты. Фаэт непроизвольно отреагировал, и все предметы, отброшенные невидимой упругой стеной, ударили по метнувшим их. Раздались стоны, крики возмущения.

Нур негромко сказал Эрвину:

– Вернитесь в Сферу. Все трое. Мы успокоим народ.

Пространство площади между Сферой и городским Храмом заполнилось так плотно, что вызвало у Демьяна земную ассоциацию:

– Как шпроты в банке. Они раздавят друг друга!

Айлы, незнакомые с конкретной обстановкой на Арде Ману, удивились не менее землянина. Дождавшись, когда Эрвин, Леда и Демьян скрылись в Сфере, Сандр сказал Нуру:

– Я не ожидал... Какой прогресс! Прямо взрыв высоких морально-боевых качеств. Не топись с воздействием, пусть проявят себя. Надеюсь, потом им будет стыдно.

Нур, обзрев охваченную единым порывом толпу, расстроено произнес:

– А я не верил... Погряз в делах Тёмного материка. Ты так станешь вождём мирового пролетариата. Помнишь?

Сандр невесело усмехнулся, потрянул кудрями.

– Вождём... Бабой-Ягой я так стану. Или Дедом Морозом. Скоро сам перед собой бухаться на колени буду. Мы испробовали столько методов! Всё напрасно, они не поворачиваемы.

Нур посмотрел на безоблачное небо. День тихий, безветренный. Ни облачка. Застой. Природа соответствует. Где-то, далеко или близко, притаился тот, кто провоцирует такую экзальтацию. И сказал с горечью:

– Да, противодействие значительно сильнее, чем мы предполагали. Не из крепости на Арде Аатамиин оно идёт. Неужели Тьма из скрытых измерений? Ананда... Гости прибыли вовремя? И они, Сандр, не имеют особого желания возвращаться домой. Амаравелла!

К ним подошёл Глафий, встал слева от Сандра. Его устрашающий и грозный вид заставил толпу утихнуть.

– Друзья мои! В сумасшедшей толпе всего десяток идеологических диверсантов. Они не отвергают ничего из того, что мы им предлагаем. И выбрали хитрейший ход – почитание известных всем айлов. Авторитетов! Так легче всего отвернуть народ от распространяемых нами Тезисов Свитка. Люди их заучили, повторяют ежедневно. Но не прониклись... Не с того мы начали. Вот и сотворили из себя искусственных богов.

Глафий суровым взглядом осмотрел площадь, примыкающие общественные здания, остановил взгляд на Храме. И сказал негромко, не для народа:

– Оппозиция! Дзульмы длинная рука ... А Храм красиво отреставрировали.

Сандр улыбнулся ему и сказал:

– А внутри какое очарование! Но сегодня мы здесь не останемся. Теряем лицо перед инопланетянами. Нур, успокой их, и поехали дальше. К Альвику. Гостей надо как-то отвлечь от нашей серости...

Маленький народ

Ананда по просьбе Нура предоставил айлам три коробки подарков для маленького народа, взявшиеся из ниоткуда. При виде их содержимого у Леды загорелись глаза.

Наборы разнообразных игрушек: простые и тройные светящиеся звёздочки, прозрачные шарики с живыми озёрами и лугами внутри, движущиеся модели неведомых зверей... Нур представил имперскую новогоднюю ёлку, украшенную такими игрушками. И вздохнул: бывали и в Империи неплохие моменты.

Жаль, айлы не пишут и не издают не только взрослых, но и детских книжек. Напечатать бы для маленьких айлов ефремовский рассказ «Бухта радужных струй». А потом, рядом с наряженной ёлочкой, вручать в подарок эту книжечку. И непременно с красочными, живыми картинками. Это ж на сколько долгих дней им восхищения хватит! А Нур с Малышом будут смотреть на их радость и тоже радоваться. Нет, и Азхара рядом, без неё праздника не получится.

А пока Азхара рядом с Ледой. Дочери Арда Айлийюн и Земли – обе очаровательны. Нур освободил воображение. Из облика Азхары сотворил статую, затем оживил – и получилась Леда. Оживлённая статуя, лишённая ауры духа. Окаменевшая жизнь? А волшебная палочка, способная убрать каменную составляющую – только в руках Эрланга? Здесь прячется великая несправедливость. Нет – неправильность. Леда совершила заметное отклонение от Закона. Всё дело в личном выборе. Леда не сможет стать айлийянкой?

Азхара восприняла фантазии Нура, отошла от Леды и чуть-чуть прильнула к нему телом. А Малыш, протянув с плеча Нура лапку, погладил локон за ушком Азхары. В общей ауре усилились зелёная и оранжевая части спектра.

У наблюдающего за ними Демьяна повлажнели глаза. Мысли его угадывались без слов: «Хорошо, когда есть кому вот так, со светлой лёгкостью, позавидовать. Даже если у самого такого никогда не было и едва ли уже случится».

Кроме игрушек, в коробках обнаружили мини-конфетки в цветных обёртках, шоколадки, кусочки сыра в цветной фольге и много ещё всяких даров, приятных глазу и радующих аппетит, даже самый маленький.

– Рог изобилия, а не космический корабль! – восхитился Демьян.

Альвик, украшенный седой бородой до пояса, напомнил Хитрого Дедушку из Лампы. Но Лампа исчезла из Предгорья таким же таинственным образом, каким явилась в давние времена. Гости Илы-Аджалы растрогались при виде маленького народца. Даже непреклонный фаэт Эрвин размяк и заулыбался.

И Нур попросил Ананду продлить пребывание у акзамов. Долго длился день очарования, но закончился быстро. Ночью отдыхают все народы, большие и малые. Рядом с Альвиком и Нуром остались Сандр и Эрвин с Демьяном. И пошла неспешная беседа между признанным лидером айлов и королём акзамов. Фаэт и землянин, удивлённые мудростью маленького царя, проникались всё большим интересом к нежданно открывшейся им невероятной планете. Демьян назвал Илу-Аджалу Истинной Сказкой, населённой, кроме других удивительных людей, расой волшебников-айлов.

Золотисто-жёлтая луна Чандра, светящийся от присутствия айлов воздух, цветные мини-домики...

И Эрвин признался маленькому человечку – он заблудился в космосе. И поведал о том, как фээты пропали из земной истории. Выслушав, Альвик заявил, – они ничего не потеряли, но приблизились к обретениям.

– От нас на Земле остались только мифы и сочинения писателей-фантастов! – с печалью воскликнул Эрвин.

Альвик сделал крохотный шаг, протянул изящную ручку к фээту и сказал так мягко, как говорит учитель с неразумным юнцом, только начавшим постигать науку бытия:

– Люди не только Земли, но и многих иных миров предпочитают историю бездушную и бездуховную. Они пишут и читают вымысел, который затем впечатывается в ткань жизни.

Он вынул из кармана парчового халата платочек и развернул. В лунно-звёздном свете заиграли на платочке мелкие значки, похожие на земные иероглифы.

– Моему платку тысячи лет. Но знакам на нём – одни сутки. Следующей ночью придут другие. Я смотрю на текст, и он сообщает о переменах. И о том, как сегодняшний день повлияет на дни прошедшие. Что это значит? А то, что ваше будущее воздействует на вас прямо сейчас. Но вы не замечаете знамений рядом с собой. И коверкаете прошлое... А вместе с прошлым – и будущее.

Нур улыбнулся с радостным и гордым восхищением и спросил:

– А есть миры совсем бездуховные?

– Как не быть! – удивился Альвик. – В бескрайности Мира нашлось место всему. И ты, друг мой драгоценный, встретишь страну, по которой бродят не личности, но организмы.

Демьян смотрел на маленького Альвика не отрываясь. И заговорил, делая паузы между словами, не торопясь:

– Любопытно... Я думал об этом... Наше слово отзывается во всех временах... Но и в пространствах, так ведь? Выходит, нам дана большая степень свободы... А мы ею пользуемся совсем не на пользу...

Он проводил взглядом бабочку, пролетевшую рядом, и обратился к Эрвину:

– Эрланг говорил нам об ошибке, которую совершил народ Фээтона. Фээты выбрали не тот путь... Но где он, тот путь?

И снова повернулся к Альвику:

– Ты знаешь ответ, владеющий тайной перемен?

Альвик отрицательно покачал головой. Затем развернул мини-конфетку, аккуратно свернул фантик, спрятал в кармашек царского халата. Положил конфетку в рот, чмокнул от удовольствия. И, неспешно проглотив её, сказал:

– Благодарим за дары. Как-то хорошо получилось, что подарки достались всем. Без исключения. Нет недовольных или обиженных. Айлы добрейшие из добрых. И предусмотрительнейшие.

Он забавно поклонился сначала Нуру, затем Сандру. И добавил:

– Посетите племя, поселившееся на берегу, – он указал рукой на светлеющий запад, – Они не отсюда. Как Эрвин с Демьяном. Сандр понимает. Но не знает, откуда они. Интересное племя... Они какие-то не те... Ни в плюсе, ни в минусе. Но айлы разберутся, если захотят...

Ночь прошла незаметно. Вспыхнул и погас предрассветный луч. За ним по западному горизонту разлилась апельсиновая заря. Микромир акзамов оживал медленно, не спеша. И лес на востоке от поселения акзамов проснулся поздно, – планета оберегает своих маленьких детей от раннего шума.

Последним вошёл в Сферу Нур. На прощание Альвик сказал ему «на ушко»:

– Вы, айлы, победили в большой войне. Вы освободили Вёльва. Он успел из чудовища стать нам другом. И вы отодвинули День Расплаты. Мы благодарны. Но без Вёльва теперь нам грустно бывает. Он могуч, но ещё более мудр. И почему вы нас так редко навещаете? Разве мы не милы? И бесполезны?

Нур растерялся, собирая воедино слова и чувства. И сказал с неожиданным для себя волнением:

– О-о... Вы очаровательны и милы. Самые милые и очаровательные. И совсем не бесполезны. Наоборот...

Альвик проводил его загадочной улыбкой Хитрого Дедушки.

Импортированный матриархат

Поселение архитектурно отличается от всех прочих на Арде Ману. Несмотря на единство исходных материалов для строительства, результат здесь впечатляет серостью и неприглядностью. А ещё – контрастирующим с внешней убогостью довольством населения своим бытом. Айлы здесь не успели побывать. Хотя Сандр не впервые услышал об этом племени.

Рубленые деревянные дома, крытые слоями камыша, сплетённые из ветвей заборы, однотипные хозяйственные постройки и садики-огородики...

– Наши дома – из тех же деревьев. У нас стены светятся, радуют, а у них будто грязью вымазаны. Как они добиваются столь противного эффекта?

Джахар, выразив первое впечатление, с брезгливостью дотронулся рукой до угловой стойки крайнего забора.

– А они не добиваются. Дерево, природа так реагирует. Чужие они для Илы-Аджалы, – ответил ему Глафий, закрыв лицо громадным цветным платком.

Наученные опытом встречи на площади столицы Творцов, «пришельцы» ожидали у Сферы, издали оценивая контраст между красотой природы и невзрачностью селения. И не сразу поняли причину странной реакции Глафия. А когда и до них дошло, тотчас прикрыли носы. Запах, принесённый ветерком от домов, шокировал.

Люди неизвестного племени совсем не удивились прибытию на воздушном корабле радужных айлов. Азхара, Сандр и Джахар последовали примеру Глафия. Нур решил потерпеть. Через несколько минут ожидания к ним, остановившимся у околицы, приблизилась женщина, наряженная в однотонно серый сарафан, с наброшенным на голову платком того же цвета и материала.

– Мир вам! – приветствовал её Нур.

Женщина без особого любопытства оглядела его с головы до ног, скользнула серым взглядом по остальным. И коротко, но твёрдо спросила:

– Чего вы хотите от нас, айлы?

Смысла вопроса Нур не понял и промолчал. Она продолжила:

– Мы никому не мешаем. И рассчитываем на соответствующее отношение.

Нур мысленно попросил помощи у Сандра. «Как у вождя мирового пролетариата». И Сандр, нехотя убрав с лица платок, сказал:

– Ард Ману – родина айлов. И мы вправе поинтересоваться, кто поселился на нашей территории и откуда они прибыли. Мы не желаем вам никакого зла.

Женщина осмотрела Сандра так же, как Нура, и с раздражением произнесла громким, уверенным голосом:

– Мало им территории... Явились-не запылились!

Прежде чем заглянуть в сознание, Нур внимательно рассмотрел лицо говорящей от имени племени. Крупный нос, под широкими непонятного цвета бровями живые голубые глаза, наполненные волевым желанием. Губы тонкие, в постоянном движении, готовые к проявлению любой эмоции. Кожа светлая, солнечный свет на неё, по-видимому, не действует. Ничего отталкивающего, но, тем не менее...

«Сандр, не быть тебе Бабой-Ягой. Нас тут не считают не только за хозяев, но и за аборигенов Арда Ману. Я выясню, откуда они. Посмотри кругом, я в разведку».

Упорядоченной системы знаний в женской голове Нур не обнаружил. Ограниченный набор утилитарных понятий, никакого интереса к пониманию мира в целом и собственного

места в нём. Уровень мышления не выше, но и не ниже, чем у некоторых коренных обитателей Илы-Аджалы. Но воспоминания о прошлом заинтриговали. Она помнит планету Земля, как свою исходную Родину! Передав «разведданные» Сандру, Нур сказал:

– Придётся в качестве послов от населения Арда Ману пришельцев использовать. Мы с тобой не совсем земляне. Да и аромат... Может, они что-то предложат, дышать тут нечем.

Увидев «послов», женщина уткнулась взглядом в Эрвина и застыла. Справившись с замешательством, повернулась к деревне и мощным гортанным возгласом приказала всему населению деревни собраться рядом с ней.

«А у них женская власть. Догадываюсь, как они сюда попали. Патриархатом и не пахнет. У нас такого в истории нет. Ведь так, Сандр?»

«Нур, и у нас нет патриархата. Лидерство мужское там, где целесообразно. Я бы с удовольствием передал координаторство Фрее. Но она не согласится. Никогда...».

Народ собрался. Предводительница, не отрывая взгляда от Эрвина, отрывисто командовала, и все дружно упали на колени.

Нур не удержался и рассмеялся. И передал Сандру:

«У нас день коленапреклонения? То тебе, то фаэту... Похоже, мы узнаем много полезного. Посмотри, они из разных племён-народов».

«Чёрные, красные, белые. Блондины, рыжие, крашенные. И, несмотря на единообразие ткани, отличия в покрое одежды, – согласился Сандр, – Сборная команда».

После минутного молчания на коленях дама-вожак подняла голову и, смотря на Эрвина, произнесла:

– Мой народ приветствует фаэта-спасителя человечества! Скажи нам своё имя, чтобы мы знали, о ком возносить молитвы.

– Эрвин, сын Эрланга и Леды, – ответил Эрвин, уже понимая, в чём дело.

Нур опередил его в анализе ситуации и передал всем айлам: «Земляне, эвакуированные с планеты фаэтами. Итак, существует ещё одна Земля. Кроме той, на которой побывал оперативный отряд наш, «Чандра». С Илой-Аджалой они связаны коридорами разными. Что совсем не упрощает проблемы наши».

Но глубинной мыслью Нур не поделился ни с кем, даже с Сандром. Прибытие Роух с тремя гостями – начало чего-то серьёзного. Роух является вовремя и не просто так. Сколько лет длится работа по сплочению народов Арда Ману! Никаких осязаемых результатов. Айлы с найдами и Снежной Стаей не в состоянии охватить постоянным влиянием планету. Их слишком мало. И опыта нет. Знаний не хватает. Насилием или внушением новое сознание не внедрить. И – запрет Свитка на подобные методы.

Эрвин мановением руки поднял людей с колен. Они окружили его с Ледой, оттеснив в сторону Демьяна. Фаэт великодушно сообщил, что Демьян в составе Комитета Пятнадцати занимался как отражением агрессии, так и эвакуацией землян на Илу-Аджалу. Но «эмигранты» всё равно не включили Демьяна в «золотой список».

«Фаэты для них суперлюди, идолы, почти боги. Теперь они надеются, что Эрвин освободит их от страха перед айлами».

«А я считаю, что сборная Земли-2 – проводник-пособник Дзульмы в распространении ереси на Иле-Аджале. Надо посмотреть, что происходит в тех местах, которые имели с ними контакты».

Нур обменивался мыслями с айлами и фиксировал самое важное из беседы Эрвина с «колонистами». Так их назвал фаэт. Желания возвратиться на Землю ни у кого. Ард Ману их

более чем удовлетворяет. Но они не собираются менять уклад жизни в угоду айлам, диктующим свою волю остальному населению планеты. «Теперь вот сюда добрались». А сами колонисты считают себя пионерами, авангардом новой земной цивилизации.

Демьян, внимающий разговору Эрвина с «колонистами» очень внимательно, прояснял айлам отдельные моменты:

– Они не вернуться, даже если захотят. Проходы закрылись сразу после Вторжения. Со стороны Земли – точно. А отсюда – неизвестно. Но если и вы не знаете, где они, – никому не отыскать. Эти люди из разных мест. Эвакуаторы торопились. Здесь нет сильных и крепких мужчин, брали женщин и детей в основном. Вот и сложилось такое землячество.

«Но, Сандр! Белый карлик по имени Солнце освещает и греет уже три планеты! Причем никак напрямую не совмещенных в пространстве. А возможно, и во времени».

«А дождаться Роух и...».

«Роух? Нет, так нельзя. Свою дорогу мы обязаны пройти своими ногами. И головами».

Демьян продолжал разъяснения:

– Проходы на Илу-Аджалу располагались в океане. Вода Земли – единое существо, обладающее разумом. Как и где точно они вышли в вашем мире – неясно. То ли забыли, то ли табу действует.

«А с Землёй-1 мы были связаны проходами, ведущими через Кафские горы. Суша, не вода. В чём смысл разницы?».

Эрвина с Ледой пригласили посетить селение и принять участие в торжестве по случаю встречи. Сандр не возразил. Айлы и Демьян вернулись к Сфере, подальше от дурного запаха. Предстояло уточнить важные детали нового знания. И осмотреть селение колонистов подробнее, используя дальновидение Нура.

– На Арде Ману мы внедрили канализацию и водопровод. Нежели здесь не получится? – сказал Джахар, не снимая платка с лица и морщась от отвращения.

– А они знают, что на Арде Айлийюн нет ни того, ни другого. Это – аргумент! – ответил Сандр.

– У айлов нет отходов жизнедеятельности. Нам не требуется. Гостям нашим, пока они с нами – тоже не надо, – добавил Глафий, – А Эрвина с Ледой жаль. Продержатся, как думаете?

Нур осматривает поселение с высоты, держа в центре зрения толпу кумиров с поклонниками. Фаэт превосходит всех ростом, выделяясь сияющей золотом Иш-Аруна головой. Словно ангел явился с последним предупреждением упорному в заблуждениях народу.

Первое, что поразило «наблюдателей», – отсутствие птиц и животных. Из насекомых сожительствовавали с людьми только крупные жирные зелёные мухи. Семейные дома и примыкающие к ним садики-огородики разделялись плетёными заборами. Плоды и ягоды на деревьях и кустарниках очень мелкие. Нур остановил внимание на одном из домов. Прояснилась причина «аромата», к которому невозможно привыкнуть. Леда закрыла нос скомканным головным платком, Эрвин шёл среди колонистов свободно. Видимо, включил какую-то защиту из фаэтовского внутреннего арсенала.

«В каждом дворе – туалет-уборная с ямой для отходов, – пояснил Нур, вспоминая земной опыт, – После заполнения ямы рядом роется другая, и строение перемещается. Почва не принимает в себя их испражнений».

Общий первоначальный вывод сделали после «возвращения» Нура.

Обезжизненное пространство, тусклое, лишённое яркости во всём. Воздух спёртый, как в комнате без окон. Природа Илы-Аджалы отделила селение от себя, воздух не переносит молекул, которыми дышат колонисты, дальше околицы. Неопрятность в быту и в отношениях.

Никаких общих ритуалов. Удерживаются некоторые давние национальные привычки. Рамки нравственности определены женщинами. Детей мало, и они предоставлены сами себе. Основные виды труда – рыбалка, охота и приусадебное хозяйство.

– Образ жизни! Побольше есть, поменьше работать! – возмутился Джахар, – Это же сколько надо, – какое слово тут подойдёт? – чтобы достичь такого аромата!

Сандр рассмеялся и помог ему:

– Подойдёт земное слово – «жрать». В течение одного поколения их не перевоспитать. Вы ведь помните, как трудно было с кочевниками в этих вопросах? Но они – дети Илы-Аджалы. А колонистов планета не выпустит из анклава. Они не распространятся дальше. Но это не значит, что мы им не поможем!

Глафий, взъерошив и без того всклокоченную бороду, сказал:

– С торговыми караванами тоже возни много было. Общих правил нет, перемещаются семьями, мусорят вдоль расчищенных ими же дорог. Но гадить перестали.

– На нашей Земле много хуже, – добавил Демьян, – И у нас пробудился дух кочевника. Каждый хочет быть Авелем. Народ дичает. Язык скудеет, рабская идеология «убегания от рабства» заставляет объединяться в отряды, объявляющие всех прочих своими подданными. Истинный хаос!

Скрытое дыхание Дзульмы

Ард Аатамиин

Ананда то и дело меняет высоту полёта. То под облака, то почти у гребней волн. «Экипаж» любит океаном. С высоты он предстаёт ярко-голубым, вблизи выглядит зеленовато-коричневым. Дельфины и киты собираются семьями и приветствуют Сферу серебряными фонтанами. Они не люди, им дано узнавать Роух в любом обличи.

– Драконов не хватает, – с тоской сказал Демьян, – Стали бы ещё одним украшением вашего прекрасного и волшебного мира.

Береговая линия кипит мощным пенным прибоем. Ард Аатамиин яростно отражает атаки океана.

– На весь материк громадный всего десяток мест, где могут пристать суда наши, – пояснил гостям Нур.

– Интересно, – заметил Демьян, – Будто чья-то гигантская, дрожащая спяну рука здоровенным ножом обрезала берега, создав неприступные скалы. И джунгли! Кто способен пройти через них? Никаких дорог! Вы собираетесь освоить этот материк?

Нур отвечал неторопливо, пристально рассматривая панораму внизу. Словно видел сокровище от других:

– Мы восстановили старые дороги Арда Ману. Построили новые. И что? По ним бродят, кроме торговцев, группы музыкантов. Целая гильдия композиторов образовалась. Играют и поют что в голову взбредёт. Что делать с этим? Они ведь создают настрой, чаще совсем неблагоприятный. У вас, Демьян, есть опыт регулирования таких процессов?

– Был опыт. Целая шоу-культура имелась. Элита мира..., – Демьян усмехнулся, – А сейчас на дорогах земных шалют банды, называющие себя отрядами правды и справедливости. И мелкие халявщики – ищут, где бесплатный кусок отхватить.

Место посадки выбрал Нур – рядом с последним, пока несокрушённым, оплотом Тьмы.

Между океаном и джунглями... Полукруг крепостной стены увенчан башнями. Окаймляет её стометровая чёрная полоса, зачищенная от зелени. С запада доносится шум океана, с трёх других сторон – лёгкий лиственный шелест. Небо над крепостью противно-серое, над шпилем центрального строения зависло чёрное облачко. Ничего другого за десятиметровой высоты каменной кладкой не разглядеть.

Нур указал рукой на облачко:

– Сгусток темноты висит постоянно, днём и ночью, при любой погоде. Мы вырубали и выкорчевали контрольную полосу. Посты наши наблюдают непрерывно. Тут нет Радуги. Как только снимаем наблюдение, тьма выходит за пределы крепостных стен. Стекает через них. Внутри сила, которой я не понимаю.

Настроение гостей упало. Им хотелось верить в непобедимость радужных людей.

– А как было раньше? – спросил Демьян.

– Тьма закрывала весь материк. Понадобилось несколько трудных лет, чтобы развеять и отеснить её. Тут прогрессировала биотехнологическая цивилизация. В джунглях остатки её опорных пунктов. Фабрики, склады разного оружия. Мы вовремя уничтожили конвейеры по производству клонов. Они приступили к имитации облика айлов. Профессионалы, которые занимались этим, исчезли. В крепости скрылись, больше нигде. Бороться пришлось с гвардией. Здесь погиб Анкур. Землянин, но не с вашей Земли.

Он вздохнул и предложил пройти к берегу.

Взгляду открылась нежно-голубая лагуна, защищённая со стороны моря подковой мола. К морю спускается широкая лестница, вырубленная в массиве базальта. Широкий пирс, сооружённый из свежеработанного дерева. У пирса легко покачивается судно со спущенными белыми парусами. На берегу красивые домики оригинального дизайна. Идиллическая картина отрицает близость крепости с сосредоточенной в ней неизвестной угрозой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.